

**Сальникова
Алевтина
Павловна**

В ШЕСТНАДЦАТЬ ЛЕТ СТАЛА ТРАКТОРИСТКОЙ

Я родилась в деревне Кузнецы Пермьяковского сельского совета, Большесосновского района, в семье Сальниковых **Павла Григорьевича** и **Хионии Павловны**. Детей в семье было двое: я и сестра. Родители работали в колхозе: папа - трактористом, мама - на полевых работах. На Великую Отечественную войну отец был призван в июле 1941 года. Мы получали от него письма. В одном из них он писал, что был ранен, лежал в госпитале и снова вернулся на передовую. Последнее письмо пришло из города Рыбинска, а затем мы получили извещение, что отец пропал без вести. Письма, к сожалению, не сохранились, их сжёг отчим.

Мама во время войны кем только ни работала, даже комбайном управляла. После войны она снова вышла замуж и родила ещё четверых детей. Я закончила только пять классов и пошла работать. Сначала дежурила в сельсовете. Помню, как страшно было ходить в другие деревни с донесениями, т.к. их надо было доставить вовремя, иногда и ночью. В 16 лет меня от колхоза

Семья Сальниковых

Хиония Павловна

послали учиться на трактористку в город Очёр. После учёбы я четыре года работала на тракторе, затем перешла на ферму. Вышла замуж и переехала в Верещагино, где до пенсии работала в ЖБК оператором погрузки. Вырастила двух дочерей, с одной из них и живу сейчас.

Записала Владимирова Лидия Епифановна

**Сальникова
Александра
Ивановна**

ПРОПАЛ БЕЗ ВЕСТИ

Наша семья жила в деревне Чурбышево Зюкай-Мельничного сельского совета, Верещагинского района, Пермской области.

Отец **Чудинов Иван Максимович** был простым рабочим, трудился каменщиком-штукатуром. В старом корпусе Зюкайского сельхозтехникума все стены здания, печи были сложены и поштукатурены его руками. Мама Марфа Антоновна работала вольнонаёмной в колхозе "Урожай". В 1934 году она родила двойню: меня и брата Николая. Она была очень сильной, энергичной женщиной, ей было уже тридцать девять лет, когда мы родились. Жили мы неплохо, но война все изменила. Папу призвали на фронт в августе 1941 года. От него не было никакой весточки, только в 1942 году пришло извещение, что пропал без вести.

Жить нам стало очень трудно. Мама не могла работать, так как оставлять нас было не с кем, садика не было. Питались очень плохо. Маме давали восемь рублей в месяц и девятьсот граммов хлеба в сутки. Ели в основном овощи. Иногда покупали немного жмыха у рабочих, трудившихся на Зюкайском маслозаводе. Когда мы немного подросли, мама устроилась на работу в организацию "Артель Победы". Там было кирпичное и веревочное производство. Был

Иван Максимович

Марфа Антоновна

еще швейный цех. Всё производили для фронта. Летом она работала в веревочном цехе, нас брала с собой. Зимой трудилась дома: плела лапти из веревок, их называли "чунями". В обед маму кормили, но она всю еду отдавала нам.

Брат Николай пошел учиться в восемь лет, а в девять. Учились в разные смены, поэтому одежду носили поочередно, особенно обувь. На уроках часто грызли кусочки жмыха. Он для нас был вместо конфет. Если заметит учитель, то жмых отбирали. Жили впроголодь. После окончания восьми классов я уехала учиться в город Бобров на прессовщика-жаровщика. Это было в Воронежской области. Училась там один год на гособеспечении. Закончила училище с отличием. Вернулась в Зюкайку, так как мама жила одна и болела. Брат в это время служил в армии. Устроилась работать на маслозавод.

В 1962 году завод прикрыли из-за отсутствия сырья. Испортились отношения с Китаем, а сою поставляли оттуда. Я стала работать на Зюкайском ремонтном заводе учеником шлифовщика. Восемнадцать лет простояла за шлифовальным станком. Последние одиннадцать лет работала кладовщиком по инструменту, т.к. заболели ноги и стоять за станком не смогла. С мужем Николаем прожили сорок семь лет. В 2004 году он умер. Это был сильный, умный, трудолюбивый человек. Образование получил заочно. Работал в заводе инженером-метрологом. Мы с ним вырастили двух детей.

Брат Чудинов Николай Иванович закончил семь классов, потом

Николай Иванович

ремесленное училище по специальности "автослесарь" в городе Краснокамске. Отслужил в армии. После окончания школы рабочей молодежи работал на заводе. Заочно закончил Челябинский юридический техникум. Был избран председателем завкома и секретарем партийной организации. Долгое время он работал участковым в милиции. Женат. У него двое детей. Живет в Перми.

В поселке Зюкайка, у школы, воздвигнута стела в память погибшим воинам, где занесены фамилии моего отца Чудинова Ивана Максимовича и его брата Чудинова Тимофея Максимовича, который тоже пропал без вести в январе 1942 года. Ежегодно, в День Победы, мы ходим к обелиску и вспоминаем наших отцов, родных, погибших на войне.

Вечная память всем защитникам нашей Родины!

**Селивёрстов
Иван
Николаевич**

ПЯТЬ БЛИЗКИХ РОДСТВЕННИКОВ ПОГИБЛИ НА ФРОНТЕ

Я родился в многодетной семье Селивёрстовых Николая Ефимовича и Афанасии Артемьевны. Жили мы в деревне Подшур Кезского района Удмуртии. Родители работали в колхозе "Путь коммунизма". Нас, детей, было пятеро: Юлия, Ираида, Зоя, Вениамин и я, Иван.

До 1941 года мы жили в большой семье родителей папы. У него были ещё три брата и одна сестра. Жили дружно. Всё делали своими руками: пряли, ткали, плели лапти при лучине. В начале 1941 года отделились. Папа успел построить дом и конюшню на краю деревни. Он всё умел делать сам, даже валенки катал. Его призвали на фронт 21 августа 1941 года. Пропал без вести в мае 1942 года. Ушли на войну и три брата моего отца. Селивёрстов

Семья Селивёрстовых

Михаил Ефимович отправился на фронт в декабре 1941 года. Погиб в бою в феврале 1942 года. Погибли во время Великой Отечественной войны три двоюродных брата моего папы. Селивёрстов Николай Игнатьевич ушёл на фронт в декабре

Афанасия Артемьевна

1941 года. Погиб в бою 26 июля 1944 г. в звании старший лейтенант. Похоронен в Литве. **Селивёрстов Пётр Игнатьевич** служил рядовым, пропал без вести в январе 1944 года. **Селивёрстов Пётр Иванович** 1921 г.р. пропал без вести в августе 1944 года. Итак, пять моих самых близких родственников отдали свои жизни за победу в Великой Отечественной войне.

А как мы надеялись, что война быстро закончится и все наши дорогие родственники вернуться домой живыми. А мы в деревне выживали и ждали их возвращения. Голодали. Моя старшая сестра Юлия умерла от голода в конце 1941 года. Ей было восемь лет. Мама работала с утра до ночи на самых тяжёлых работах: валила лес, пахала, сеяла. За работу ничего не платили. Никаких скидок для вдовы с маленькими детьми не было. Мы с сестрой Зоей сидели дома одни. Ира и Вениамин учились в школе и работали в колхозе. Было холодно и голодно. Я до шести лет не мог ходить. Болел рахитом. В одно время чуть не умер. Мама унесла меня, полуживого, в больницу, в Кез, а это 15 километров от нашей деревни. Вместо таблетки врач положил мне в рот кусочек хлеба, и я поднял голову. Маме он сказал, что если ребёнок умрёт по дороге домой, то он даст справку, что умер от поноса, а не от голода. Видимо, запрещено было фиксировать смерть от голода. На обратном пути мама дважды заходила отдыхать к знакомым. Там давали кипяток и кусочек хлебушка. А когда добрались до дома, я ожил. Летом сёстры уносили меня на поляну, где росли земляника и травка. Когда я съедал всё вокруг себя, то кричал сёстрам, чтобы перенесли меня на другое место, а переползти самому сил не хватало. К семи годам я набрался сил и начал самостоятельно ходить. В восемь лет пошёл в школу.

Уже с первого класса, после уроков и в каникулы, работал в колхозе. Я с малых лет всё умел делать сам: плёл лапти, прял шерсть, лён и т.д. Закончил семь классов. В 1960 году меня призвали в армию. Служил в Заполярье. После демобилизации я уехал по комсомольской путёвке в Красноярск, на строительство алюминиевого завода. Днём работал, вечером учился в вечерней школе. Когда получил комнату, перевёз маму к себе. Она работала сторожем на заводе. Ходила с ружьём. За хорошую работу её отправляли в Красноярск, её фотография висела на доске почёта. Мама также была награждена медалями "За доблестный труд в годы войны", "50-летие Победы в Великой Отечественной войне".

В 1966 году, во время отпуска, я приехал в Кез и там женился. Жену Людмилу Гавриловну увёз в Красноярск. Жили все вместе в одной комнате. Здесь родилась наша дочь Ольга. В 1969 году мы с семьёй вернулись на родину, в Кез. Устроился крановщиком, потом в леспромхозе работал, где купил дом. Зарплата была небольшой, поэтому уволился. Продали дом и переехали в Верещагино. Стал работать на железной дороге, в ПЧ-1. Здесь родились у нас Николай и Анна. На железной дороге я отработал 42 года. Вышел на пенсию. Я ветеран труда, имею много грамот от железной дороги. У нас с женой 15 внуков.

Сестра Ираида воспитала троих детей, в этом году ей исполнилось 80 лет. Зоя всю жизнь работала на ферме, вырастила шестерых детей, сейчас проживает в Кезском районе. Вениамин получил специальность плотника-бетонщика, служил в армии, в Польше. После службы уехал в Самару, вырастил двух сыновей. Он умер в 2013 году. Жизнь у нас всех не была лёгкой, но мы старались жить честно, трудились, растили детей. Мы всегда с благодарностью вспоминаем своих родителей. Рассказываем о них своим детям и внукам.

**Сергеев
Геннадий
Григорьевич**

**ТЫ НЕ ЗНАЕШЬ, МОЙ СЫН,
ЧТО ТАКОЕ ВОЙНА...**

Я родился в 1937 году деревне Онино Ильинского района, Молотовской области. Когда началась война, мне было четыре года, и я слабо помню события того времени. Знаю, что мой отец **Сергеев Григорий Михайлович** родился в 1909 году, в деревне Зелёво Романовского сельского совета, Чёрмозского района. Был призван на войну в 1941 году из Чёрмоза. Он был рядовым. Пропал без вести в декабре 1941 года. Мы не получили от него ни одной весточки.

По словам моей мамы Тяпугиной Клавдии Алексеевны, они жили в гражданском браке. Отец перед войной служил лоцманом на пароходе "Красный партизан". Летом мы ходили с ним на рыбалку, на Каму. В выходные дни он вместе с молодёжью деревни уходил в лес. Там были землянки, оставленные после гражданской войны. Отец обучал молодых парней военному делу, учил стрелять из винтовки, вести рукопашный бой. Характер у него был строгий, требовательный, пацаны его уважали и слушались.

Я был единственным ребёнком в семье, и до войны мы жили хорошо. Когда отец ушёл на фронт, жизнь сразу изменилась. Мама

Григорий Михайлович

работала в леспромхозе с раннего утра до позднего вечера. Она была хозяйственная, очень любила петь, знала много русских песен, её всегда приглашали на большие праздники. Меня часто запирали дома одного. Электричества не было. Я выставлял стекло в окне и убежал на улицу. Когда мне было трудно, я ходил на Каму, любил рыбачить. У нас была корова-кормилица и куры. Но надо было сдать налог государству - это 240 литров молока и 75 яиц за год.

В 1946 году я закончил начальную школу в деревне Онино. С 1 сентября пошёл в 5-й класс Чёрмозской школы. Мы с ребятами жили на квартире, было холодно и голодно. Поздней осенью я заболел, с высокой температурой шёл домой 18 километров и больше в школу не вернулся.

Не знаю, по какой причине, но сразу после войны у нас забрали огород. В сельсовете объяснили, что земля колхозная, а мать работала в леспромхозе. Мы тайком вместе с мамой и бабушкой раскорчевали в лесу участок земли и всё же посадили картошку и другие овощи. После войны получали за отца небольшую пенсию - 144 рубля.

Но всё же и у нас были небольшие радости. На лесоучастке был клуб, иногда сюда привозили кино. Помню, как зачарованные, первый раз посмотрели фильмы "Чапаев", "Броненосец "Потёмкин". Всегда был полный зал людей, мы, дети, сидели на полу перед экраном.

В 1951 году мне исполнилось 14 лет, меня взяли на лесосплав. Это была тяжёлая, опасная работа. Вспоминаю, что дважды тонул, проваливался в ледяную воду. Наши деревенские ребята спасали меня, и я в задубевшей одежде бежал домой.

После войны мама вышла во второй раз замуж, у меня родилась сестрёнка Галина, которая младше меня на 17 лет. Сейчас она живёт в Чёрмозе.

В 1955 году в наш леспромхоз приехали девушки из

Кудымкарского района. Я познакомился со своей будущей женой Александрой Афанасьевной, с которой мы идём по жизни вместе почти 60 лет. В 1957 году меня призвали в армию. Я служил во внутренних войсках, в Тайшете Иркутской области. В армии я окончил вечернюю школу, а позже - школу дорожных мастеров. В жизни я попробовал разные профессии: был слесарем, дорожным мастером, шахтёром.

В 1970 году всей семьёй, а у нас уже были две дочери, уехали на Украину, в шахтёрский город Павлоград. Там открывались новые шахты и строилось жильё. Я без отрыва от производства получил специальности горнорабочего очистного забоя, машиниста угольного комбайна и проходчика. Мой шахтёрский стаж - 23 года, общий стаж - более сорока лет. Имею за свой труд почётные грамоты и благодарности.

В 90-годы мы вернулись на родину, в Пермскую область. Сейчас мы живём в посёлке Кукетском, занимаемся своим хозяйством, огородом. Самые дорогие для нас гости - наши дочери Надежда и Наталья. Обе они получили высшее образование, одна живёт в Верещагино, другая - в Перми. Мы рады, что у нас есть четверо внуков и пятеро правнуков. Я с удовольствием возжусь и играю с ними, потому что мне самому всегда не хватало отца.

Я люблю читать исторические и военные книги. Когда-то прочитал исповедь молодого поэта В. Занадворова, погибшего на фронте. Читая эти строки, я представляю, что это мой отец рассказывает мне о своей солдатской судьбе:

Ты не знаешь, мой сын, что такое война!

Это вовсе не дымное поле сраженья,

Это даже не смерть и отвага. Она

В каждой капле находит свое выраженье.

Это изо дня в день лишь блиндажный песок
Да слепящие вспышки ночного обстрела;
Это - боль головная, что ломит висок;
Это - юность моя, что в окопах истлела.
Это грязных, разбитых дорог колеи;
Бесприютные звёзды окопных ночёвок;
Это кровью омытые письма мои,
Что написаны криво на ложе винтовок.

Это - в жизни короткий последний рассвет
Над изрытой землёй. И лишь как завершенье -
Под разрывы снарядов, при вспышке ракет -
Беззаветная гибель на поле сраженья.

Пусть будет мир на нашей Земле, и будут счастливы наши дети,
внуки и правнуки!

Текст записала дочь Нахиева (Сергеева) Надежда Геннадьевна

**Серова
Екатерина
Павловна**

ОСТАЛОСЬ ШЕСТЬ СИРОТ

Мне 70 лет. Всю жизнь я живу в деревне Паклино Кривчаовского сельского совета, Верещагинского района. В молодые годы уезжала в город Молотов (Пермь) и жила там с 1952 по 1955 годы. А потом вернулась домой и вышла замуж за Серова Анатолия Ивановича, с которым живем уже больше пятидесяти лет, вырастили пятерых детей.

Мой отец **Соловьев Павел Иванович** женился в 1923 году на моей маме Вяткиной Матрене Антиповне. Папа сразу начал строить для своей семьи дом. Нарубил лучковой пилой лес - это километров двадцать от дома. Мама возила бревна домой. Когда заготовили лес, позвали удмуртов и срубили пятистенку. Она стоит и сейчас. С 1924 по 1941 годы в нашей семье родилось семь детей: Федор, Груша, Васса, Екатерина, еще Васса, Евдокия, Иван, который умер, не прожив и года. Отец работал кузнецом, помощником комбайнера. Они с мамой жили очень дружно, все делали вместе. Папа был мастером на все руки. Умел катать валенки, готовить кожу для обуви. В доме все было сделано его руками. А тетя Васса, сестра отца, шила нам шубы, которые мы носили, передавая одежду от старших младшим. Спали под одеялом из овечьих шкур, чтобы

Павел Иванович

Сёстры Соловьёвы

было тепло. Старшим детям иногда покупали обувь. Мама по крестьянской привычке ничего не выбрасывала, а складывала все на вышке. А нам во время войны всё пригодилось.

В первые же дни Великой Отечественной войны папе принесли повестку. На этом закончилась наша мирная, счастливая жизнь. Скоро мы получили извещение "пропал без вести", а "похоронки" не было. И мама платила все налоги: военный налог - пятьсот рублей, заем, молоко - триста литров, картофель - двести килограммов, яйцо - семьдесят пять штук. Она пешком ходила в Верещагино, на базар, продавать яйца или масло, чтобы накопить деньги и рассчитаться с государством. А я подшивала квитанции, чтобы они не потерялись.

В 1942 году призвали на войну и старшего брата, отправили на Дальний Восток. Он принимал участие в войне с Японией. В армии прослужил семь лет. А я под мамину диктовку писала ему письма.

Мама трудилась в колхозе на разных работах. Возила зерно в Бородулино на лошади, сеяла зерно весной, сено заготавливала вручную. А нас, детей, заставляли боронить, полоть и окучивать кок-сагыз, им было засеяно гектаров пять. Говорили, что он вырастет, его сдадут и сделают резину. Не знаю, как все окупилось, вроде, все пропало, но в колхоз действительно привезли шахтерские галоши. И женщины вместо лаптей стали их носить.

Когда я училась в четвертом классе, то писала наряды колхозникам. Бригадир был малограмотный, напишет шпаргалку, вырвет из блокнота листок, а я красиво напишу наряд, начислю

трудодень, как он скажет. Позднее он поручил мне замерять саженью, кто сколько скосил и сгрёб.

Начальную школу я закончила отлично, дали мне похвальный лист. Бабушка говорила: "Скоро ли учиться перестанете, надо матери помогать". Я говорю бабушке, что у нас еще испытания будут. А она потом своим подругам рассказывала, что девки-то учились, учились, а их еще пытаться будут.

Старших сестер, Вассу и Грушу, взяли в ФЗО в 1943 году. Они остались жить и работать в Перми. Теперь их уже нет в живых. Брат Федор после службы в армии тоже стал жить в городе. Он давно на пенсии. Он, как и отец, умеет делать все: изготавливает электропрядки, кладет печи, камины, может отремонтировать сепаратор, швейную машину и т.д. Он для нас первый советчик и помощник во всем. Ну а мы, три сестры, я, Васса, Евдокия, живем в деревне, трудимся по мере сил на огороде, держим коров, работаем на сенокосе. К труду нас мама приучила, а мы и не хотим отвыкать. Когда собираемся вместе, вспоминаем родителей, трудную жизнь в военные и послевоенные годы.

Соболева Мария Ильинична

МЫ ОЧЕНЬ ЖДАЛИ, НО ПАПА НЕ ВЕРНУЛСЯ

Илья Григорьевич

Мой отец **Трушников Илья Григорьевич** родился в 1902 году в Кировской области. Мама Федора Тимофеевна родом из Сивинского района Пермской области. Нас, детей, в семье было трое: Анна, Полина и я, Мария. Папа работал трактористом в колхозе. Сестры рассказывали, как папа катал нас на тракторе. Жили мы по тем временам неплохо. У нас жила бабушка, которая помогала родителям с нами нянчиться.

Началась война. Отец ушёл на фронт в июле 1942 года. 19 декабря этого же года он погиб. Я очень хорошо помню, как мы получили письмо от командира части. В нём была фотография отца с военного билета. Все плакали, просто валялись от горя. Я стояла у кровати и ничего не понимала, почему все ревет. Я же папу не могла помнить. Погиб отец в Калининской области, похоронен в деревне Константиново Зубцовского района. Служил он рядовым 161 стрелкового полка, 30-й гвардейской дивизии, отряд 31. Мы не верили и всю жизнь ждали, что папа вернётся домой.

Выжили мы благодаря огороду, корове и бабушкиному трудолюбию. Мама с утра до ночи трудилась в колхозе, мы её почти не видели. Пекли какие-то лепёшки из сухой толчёной травы, запивали их обратом, т.к. молоко сдавали государству, это 390 литров в год. А обрат нам возвращали иногда с молокоприёмного пункта. Ещё сдавали мясо, яйца, шерсть, картофель. А нам

оставались "рожки да ножки". Как выжили, это всё не перескажешь? Я начала работать ещё до школы. Летом возила копны сена. Хлеб сеяли женщины руками, а мы с сестрой за ними бороили. Мама всю войну работала бригадиром. Она была неграмотной, но у неё всё получалось. Осенью молотили хлеб, и я тоже гоняла лошадь. Старшая сестра Анна из-за плохого питания и тяжёлой работы заболела туберкулёзом и умерла в 1949 году. Ей было всего восемнадцать лет. Я смогла пойти в школу только в девять лет, т.к. не было одежды. После окончания семилетней школы я стала работать дояркой на ферме. Это адский труд. Всё делали вручную. А мне всего пятнадцать лет. Конечно, очень уставала. А что делать? Жили очень бедно. Продолжать учёбу не было возможности. Потрудившись на ферме пять лет, я не выдержала и уехала в Губаху, где жила моя подруга. Там я вышла замуж за шахтёра. Родила двух дочек: Александру и Веру. Семейного счастья не получилось. Забрав дочек, я уехала от мужа в Верещагино, где жили мои родственники. Старшей дочери было восемь лет, младшей - шесть. Устроилась работать на фабрику, в красильный цех. Два года мы снимали квартиру. Потом купила прируб. Здесь и росли мои дочки. В 1978 году получила квартиру от фабрики. У меня есть внук Евгений. Дочери относятся ко мне с уважением, во всём помогают.

Моя вторая сестра Полина жила в Малой Сиве. Она работала экономистом в колхозе. С мужем Дмитрием Васильевичем они воспитали дочерей, Надежду и Веру. У неё четверо внуков. Полина ушла из жизни в 2012 году, в возрасте 80 лет. Мама умерла в 1984 году, ей было 80 лет. Мама всегда поддерживала меня в трудные минуты. Каждое лето мои дети жили у неё в деревне. Наверно, без её поддержки мне было бы ещё труднее. Наша жизнь, как и у всех детей войны, была очень трудной, но мы с божьей помощью всё преодолели.

**Соловьёва
Анастасия
Петровна**

ЖАЛЕЮ, ЧТО МАЛО ЗНАЮ О ПАПЕ

До войны мы жили в Татарской АССР, в Шереметьевском районе. Отец **Березин Пётр Кузьмич** работал на производстве: сжигал древесину на уголь. Мама Мария Егоровна управлялась по дому и работала в колхозе. Нас, детей, было четверо: Александр, Екатерина, Анастасия, Зоя. Отец ушёл на фронт в самом начале войны. Пропал без вести. Мы выживали, как могли. С нами жил ещё дедушка, папин отец. Он был слепым. Мы с ним ходили по деревням, просили милостыню. Мне из-за бедности учиться в школе не пришлось. Я всю жизнь работала на мясокомбинате, откуда и вышла на пенсию. Имею медаль "Ветеран труда". С мужем вырастили трёх детей. Он ушёл из жизни четыре года назад. Один сын уже умер. Сыновья Сергей и Андрей живут в Верещагино. Меня они не забывают.

Брат Александр жил в Краснокамске, работал на Гознаке. У него четверо детей. Умер он рано, в 45 лет. Екатерина жила сначала в Краснокамске, потом переехала в Свердловскую область. Вырастила двоих детей. Умерла в 66 лет. Зоя живёт в Нижнем Тагиле. Очень жалею, что ничего не знаю о папе. Так бы хотелось побывать на его могиле. А где она?

Соловьёва Фаина Софроновна

**ПОСМЕРТНО НАГРАЖДЁН ОРДЕНОМ КРАСНОЙ
ЗВЕЗДЫ**

Владимир Демьянович Косинец родился 9 апреля 1925 года в деревне Бренёвка Сивинского района. Начальную школу закончил в Елохах, 5-7 классы - в городе Верещагино. Учился хорошо. После окончания школы его направили обучать пожилых людей чтению (ликвидация безграмотности). До войны окончил училище по специальности "агротехник".

В 17 лет Владимира мобилизовали и направили от военкомата в город Тюмень, в пехотно-миномётное училище. После его окончания присвоили звание младшего лейтенанта и отправили на фронт. Когда поезд проезжал мимо Верещагино, то остановился на несколько часов. Володе очень хотелось увидеть родных, и они вместе со своим другом бегом отправились в деревню, где пробыли всего несколько минут и сразу же вернулись. Но на поезд всё равно опоздали и нагнали его только в Кирове.

Воевал в Прибалтике. С фронта писал аккуратным, ровным почерком: "Бьём, гоним немцев с нашей территории...", "В окопах очень сыро. У нас есть даже вши...", "...Пришлось попробовать водочки, свои первые боевые сто грамм...". "Писать абсолютно нечего: сыт, обут, воюю". В 1944 году был ранен в челюсть. Лечился в прифронтовом госпитале и продолжил службу. В апреле 1945 г. получил серьёзное ранение в ногу, о чём сообщил в письме: "Я уже отвоевался. Тяжело ранен в ногу. Лежу в госпитале, в городе

Кёнигсберг. Лечиться незачем. Прощайте". Извещение о гибели пришло в тот же день, что и письмо.

Владимир Демьянович похоронен в братской могиле, в Кёнигсберге (ныне г. Калининград). Награждён Орденом Красной Звезды посмертно.

Братская могила Кёнигсберге

**Старков
Олег
Владимирович**

ЖИЗНЬ ОБОРВАЛАСЬ В 21 ГОД

Мой дядя **Старков Иван Фёдорович** родился в деревне Порозята Усть-Бубинского сельского совета, Сивинского района, Пермской области. Его отец Старков Фёдор

Данилович (наш дед) занимался сельским хозяйством, был хорошим плотником и столяром, кроме того он был избран церковным старостой. Вернувшись с первой мировой войны в 1919 году из Франции, дед нашёл своих пять дочерей от первого брака у своего отца Данилы Моисеича. Пока он воевал, сгорел его дом, и умерла жена от тифа. Погоревав какое-то время, он женился второй раз на нашей будущей бабушке Старковой Анастасии Ефимовне. В 1921 году у них появился на свет Иван, а в 1925 году родилась наша мама Полина Фёдоровна. В семье стало семь детей. Дед начал строить большой дом своими силами. Но опять несчастье постигло его. В 1927 году скоростижно умерла его вторая жена. Ивану было шесть лет, а нашей маме всего два годика. Один с семьёю детьми. Правда, две его старшие дочери уже вышли замуж и стали жить отдельно. Опять

Иван Фёдорович с отцом,
сестрой и мачехой

женился уже в третий раз. Построил дом, и жизнь стала понемногу налаживаться. Наступили 1929-30 годы. Деда раскулачили, отобрали только что построенный дом и отправили в ссылку, в Чердынь. Младших детей, Ивана и Полину, разрешили оставить у деда Ефима, отца их матери. Росли они в бедности, в нищете. Ивану очень хотелось получить образование, и он ходил в школу сначала в Усть-Буб, позднее в Буб, а это за пятнадцать километров. Полураздетый, часто голодный, он с трудом закончил семь классов. В 1935 году он поступил учиться в Верещагинское железнодорожное училище. Деда к этому времени уже реабилитировали, и он тоже приехал жить в Верещагино. Дом в деревне Порозята ему не вернули, т.к. он был отдан уже какой-то бедной семье. Жить с мачехой Ивану и нашей маме было тоже не очень комфортно. В 1940 году дядя закончил училище и стал работать помощником машиниста. Думал завести семью, купить или построить дом, но война разрушила все его планы.

На фронт он ушёл в самом начале войны. В начале 1942 года был ранен, после госпиталя его отпускали домой на недельку, а в декабре 1942 года он погиб на Калининском фронте. Похоронили его в деревне Орехово Молодотудского района, Калининской области. В 21 год оборвалась жизнь молодого парня, мечтавшего прожить счастливо, вырастить детей, стать машинистом, построить дом. Наша мама Полина Фёдоровна с горечью вспоминала своего брата, молилась о нём. Она тоже прошла всю войну. Выучившись на медсестру, она в семнадцать лет ушла на фронт. Перед этим работала в Верещагинской железнодорожной больнице. Мама служила в санитарном поезде медицинской сестрой. Они вывозили в тыл раненых воинов. В конце 1945 года вернулась домой. Отца Фёдора Даниловича она уже не достала в живых. Он трагически погиб во время работы на железной дороге, попал под паровоз в 1944 году. Жить маме было негде, мачеха её не приняла,

и мама уехала в Пермь. Работала в железнодорожной поликлинике больше двадцати лет, столько же в больнице для работников госбезопасности Пермского края. Вместе с папой Владимиром Михайловичем они вырастили меня и Игоря. Родители уже ушли из жизни, в этом году скоропостижно умер и Игорь.

Я живу в Перми, работаю инженером-проектировщиком. У меня растёт сын Павел, продолжатель рода Старковых. У Игоря остались дочь Елена (живёт в Сургуте), внучки Ирина и Алёна. А его дочь Татьяна умерла в 28 лет, в 2010 году. Жизнь продолжается. Хотелось бы, чтобы молодому поколению не пришлось испытать таких трагических событий, что пережили наши родители, дедушки и бабушки, дяди и тёти.

Старкова Тамара Михайловна

ДА ГДЕ ЖЕ МУЖИКИ-ТО НАШИ?

Михайл Филиппович

Моего отца Тиунова Михаила Филипповича я помню плохо. Жили мы в деревне Ерши Верещагинского района. Папа работал на лесоучастке. Только отдельные эпизоды из нашей жизни иногда всплывают в моей памяти. Помню, сели мы все за стол обедать. Папа одет был в чёрную сатиновую косоворотку. Мама принесла на стол яйца и хлеб. А мой братик Толя бегает по лавке, ему было всего два годика. Папа забирает все яйца, прячет их под рубаху и говорит, что сейчас один их съест. Толя чуть не плачет. Я-то

поняла, что он шутит. Папа достаёт яички из-за пазухи и кладёт на стол, смеётся, целует Толю и гладит его по головке. Ещё запомнилось, как мы провожали отца на фронт. Мама в зелёном полушалке вышла со мной на крыльцо, а папа спустился по лестнице, у ворот обернулся и помаhal нам рукой. Было много провожающих. С фронта мы так его и не дождались. Ушёл он в

Семья Тиуновых

августе 1941 года, а в сентябре уже пропал без вести. Извещение об его гибели пришло в ноябре. Маме Тиуновой Вере Васильевне было всего 23 года, и трое маленьких детей. Ох, и досталось ей! Надо было нас растить, кормить, одевать. Хорошо, что бабушка

Тиунова Ирина Ефимовна помогала нам, хотя работала сама техничкой в леспромхозе. А когда вышла на пенсию, то перешла к нам жить. Она отправила на фронт пять человек: четырёх сыновей и зятя. Помню, выйдет за ворота, к дороге, сядет на бревно и глядит в сторону Верещагино. Всё ждала своих сыночков. Но дождалась при жизни только одного, Акима. Ну а другой, Андрей, пришёл уже в 1946 году, после её смерти. Ей было всего 60 лет, не выдержало её сердце такие потери.

Мой дядя **Тиунов Николай Филиппович** пропал без вести в апреле 1942 года. У него осталось четверо маленьких детей. Вырастила их его вдова Тиунова Анна Кондратьевна одна. Всем дала образование. А старший сын бабушки Иван Филиппович на войну не ходил. Вот он нам всем и был вместо отца. Мы, две семьи, жили на одной ограде. Помню, если кто-то идёт по дороге из Верещагино, мы всех встречали, надеялись, что к нам повернёт. Однажды видим, как к нашим воротам поворачивает солдат. Я кричу Клавке, моей двоюродной сестре: "Беги скорей, к нам ведь повернул, может, мой папа". Он зашёл в избу, сел на лавку. А я отца забыла уже. Думаю, если он, наверное, приласкал бы меня. А солдат посмотрел на нас и сказал: "Выросли-то как все". Оказалось, что это дядя Аким. Все мы были очень рады, что хоть один вернулся.

Как мы выжили, трудно об этом вспоминать. Ели лепёшки из гнилой картошки. Мама работала с утра до ночи, чтоб нас прокормить. На руках грудной ребёнок, оставить нас не с кем, а на работу посылают. Вскоре младший братик умер. Потом умер и Толя, второй мой брат. Бежал по тропинке, запнулся о корень и заболел. В больнице лечить не стали, никому не нужны тогда были больные дети. Так я осталась у мамы одна. Вот тогда уж ей досталось работы! Сначала отправили на лесозаготовки, потом она стала курьером: пешком ходила за двенадцать километров в город с документами. Придёт домой вся простывшая, залезет к нам с бабушкой на печку,

отогреется. Потом её конюхом заставили работать. Ночью кормила лошадей, чтобы они к утру были сыты и готовы к работе. Позднее открыли в Мальгах шпалозавод. И опять маму отправили туда, на пилораму. Поднимала брёвна, мужиков-то не было, вот и заставляли молодых женщин выполнять самую тяжёлую работу. Эти шпалы возили на 29-й разъезд и грузили их в вагоны. Опять же только женщины. Надо было дойти до разъезда, погрузить и вернуться пешком назад. Еле живые приходили домой. Что только мы не пережили? Помню, на вырубках раскорчёвывали пни, раскапывали землю и сажали картофель, чтобы не умереть с голоду. Сейчас у людей огороды по пять-шесть соток, и они не хотят их обрабатывать, чтобы вырастить овощи. А в войну и после неё люди не думали об отдыхе, а старались выжить. Когда весной выгаивали поля, мы собирали гнилую картошку, из которой пекли лепёшки. Появлялись пистики, пиканы, листья на деревьях, позднее грибы, ягоды. Вот тогда мы уже все оживали.

Ещё запомнился случай. Пришли мы однажды на какой-то праздник к нашей тётке Анне Филипповне Лобашовой, в Овчинники. Её муж **Лобашов Николай Фёдорович** тоже погиб на фронте в декабре 1941 года. Похоронен в Ленинградской области. Тётя одна растила шестерых детей. Я не могу без слёз вспоминать про неё. Как же ей досталось! Всех детей надо было накормить, одеть. И вот собрались у неё одни вдовы. Посидели за столом, поговорили, надо возвращаться домой. Тётя Анна пошла нас проводить. Одеда старенькую фуфайку, на ногах - шахтёрские галоши. Прошли уже Коротаево, а расстаться никак не могут. Даже песни попели. Остановились, друг на друга глядят. А на небе солнце, на кустах иней, всё блестит, играет, и вдруг раздаётся такой рёв. Все четверо схватили друг друга за плечи и завывали так громко, что, кажется, лес содрогнулся. Я испугалась, да, вроде, и природа вся замерла от такого воя. Я понять не могу, что с ними, кричу,

чтоб перестали выть, хватит. А они в голос: "Да где же мужики-то наши?" А похоронки уже на всех троих были. Постепенно все успокоились. И солнце как будто вздохнуло с облегчением, засверкало снова всё кругом. Не приведи Господь никому больше пережить такое, что выпало на долю наших матерей. Всем вдовам, пережившим эту страшную войну, надо памятники ставить.

Я до 13 лет жила в Ершах, училась в первой школе. Домой ходила в выходные дни. Закончила восемь классов. Мама решила уехать на свою родину, в Сивинский район. Моя юность прошла там, в деревне Шаврино Борисовского сельсовета. Сначала я работала счетоводом в колхозе, одновременно была секретарём комсомольской организации. Не понравилось мне сидеть в конторе, захотелось быть среди молодёжи, и я попросилась в бригаду. Работала дояркой, кладовщиком, возила молоко на завод, ездила за почтой. Вышла замуж за Старкова Ивана Григорьевича. У нас с ним семь детей: Павел, Анатолий, Михаил, Алексей, Наталья, Екатерина, Александр. В 1960 году мы уехали в Верещагино. Купили дом в Поповке. Сначала я работала в Тимирязевском плодпитомнике, потом перешла на фабрику, в красильный цех, откуда и вышла на пенсию. Пришлось хоронить троих детей. Никому не пожелаю такого горя. Младший Саша трагически погиб в 34 года, Екатерина умерла от болезни в 42 года, Анатолий скоропостижно скончался от инфаркта в 49 лет. Муж умер пять лет назад. Живу с внуками в Сарапулке, куда переехали после выхода на пенсию. Вспоминаю своих дорогих родителей, рассказываю о них внукам, чтобы не забывали, какой ценой нашей стране досталась победа.

**Стародумова
Мария
Александровна**

СЫНОВЕЙ ВОСПИТЫВАЛ ПО-МУЖСКИ

Мои родители Стародумов Александр Иванович и Анна Афанасьевна жили в Кировской области, Верхошижевском районе, деревне Мальцевы. В семье было семь детей: четыре брата и три сестры (Дмитрий, Леонид, Виктор, Мария, Любовь, Валентина, Николай). Папа работал в колхозе счетоводом, мама трудилась в поле и в животноводстве. Кроме основной работы отец катал валенки не только для семьи, но и для жителей деревни. Это было для нас не лишней копейкой. Помню, однажды папа съездил в город на лошади и привёз нам полные сани подарков и гостинцев. Мне купил беличью шубку и шапку, для всех полный мешок галош на валенки, мешок халвы, связки баранок и многое другое. Контора, где работал папа, была недалеко от нашего дома, и меня бабушка всегда отправляла туда позвать его на обед. Меня папа очень любил и баловал, т.к. я была долгожданной дочерью после трёх моих братьев. А сыновей он воспитывал по-мужски. Пообедают, выведет их на улицу, на поляну, и начинает с ними бороться. Старается им поддаться, а потом обязательно

Стародумов Александр и
Анна Афанасьевна

похвалит, какие они сильные, что даже отца побеждают. Сколько радости было у всех нас! Перед самой войной папа купил братьям велосипед, и они по очереди учились на нём кататься. Ещё мне запомнилось, как мама говорила отцу, что детей много, как тяжело их будет вырастить. А папа шутил: "Вот все вырастут, разъедутся, а мы с тобой только по гостям будем ездить". Не сбылось. Мама как будто чувствовала приближение войны. Помню, как папу провожали на фронт. Мне было пять лет. Рано утром из деревни увозили на лошадях много мужчин. Их жёны сильно плакали. Папа подошёл к зыбке, где лежал наш двухнедельный младший братик, поцеловал его. Нас, младших сестёр, взяли прокатиться до следующей деревни. Обратную увела нас бабушка. Мы сильно плакали, видимо, чувствовали, что видим отца последний раз. Писем от папы было мало. Только уже в конце войны мы получили извещение, что он пропал без вести. Взяли на фронт и двух его братьев: **Василия Ивановича** и Николая Ивановича. Василия убили, а Николай вернулся домой. Но наша бабушка Надежда Ивановна (мать папы) его не дождалась. Она умерла в 1942 году: не выдержало сердце, ведь трёх сыновей отправила на фронт. Жила она с нами, так папа хотел.

Во время войны нам тяжело было выживать. Но хлеб был всегда. Родители папы жили богато. Его отец Иван Платонович умер ещё до войны. После него осталось несколько ларей зерна, поэтому с голоду мы не пухли. Одежды не было. Нужду испытывали во всём. Все мы рано пошли работать. Я трудилась на кордной фабрике, в городе Кирове, потом на военном заводе. С мужем Николаем вырастили двух дочерей: Елену и Веру. У нас три внука и одна внучка. Мой муж Николай Митрофанович служил на границе, был контужен. Уже девятнадцатый год он парализован. Ухаживаю за ним, хотя самой 79 лет. Всегда помню своих родителей, рассказываю о них внукам.

**Стефанова
Надежда
Владимировна**

НАШ ДЕД НЕ ВЕРНУЛСЯ С ВОЙНЫ

Наш дед **Вешняков Кузьма Степанович** родился в ноябре 1904 года в деревне Новосёлы Сивинского района, Пермской области. Родители умерли рано. Кузьма и его старшая сестра Катерина остались сиротами. Сначала жили у дальних родственников, а потом, когда сестра вышла замуж, брат нанимался работать к более зажиточным односельчанам. Жил впроголодь, в школе учился мало, но три класса всё же закончил. После революции и гражданской войны он отправился на заработки в село Зюкайку, где были действующий маслозавод и мельница. Устроился работать туда зарядчиком. Здесь молодой, энергичный, способный, а главное работающий и ответственный юноша был замечен. В начале тридцатых его назначили заместителем председателя рабочего кооператива "Уралец", а через некоторое время выбрали депутатом и ввели в состав исполнительного комитета сельсовета. Исполком выполнял в то время много обязанностей: решал вопросы сельского хозяйства и просвещения, призыва в армию, трудовой дисциплины, снабжения продуктами и сбора налогов, а ещё выполнял всевозможные партийные поручения. Непродолжительное время дед являлся членом общества

Евгения Филимоновна
с дочерьми

воинствующих безбожников, пока жена не поставила вопрос ребром: или семья, или безбожный союз. Одним словом, дед наш, выражаясь современным языком, всегда занимал активную жизненную позицию.

В Зюкайке, точнее в деревне Чурбышево, которая в настоящее время входит в состав Зюкайки, Кузьма присмотрел себе невесту - Пинаеву Евгению. Семья у неё считалась зажиточной, да только ей самой от той обеспеченной жизни доставалась только работа. Мачеха не любила падчерицу, не

пускала в школу и помыкала ею, как могла. Когда Евленька, как звали её родные, собралась замуж, мачеха подняла шум. Ещё бы! Хозяйство большое, работы много, а главная работница уходит. Пришлось Евленьке замуж идти убегом. Кстати, с именем нашей бабушки связана интересная и довольно типичная по тем временам история. От рождения её звали Евгения, но, когда она стала получать паспорт, перепутали и записали её как Елену. Бабушка ни читать, ни писать не умела, ошибку эту сразу не заметила, а когда обнаружила, то исправлять не стала. Так и осталась по документам Еленой.

Сразу после женитьбы Кузьма приступил к постройке собственного дома в деревне Чурбышево, т.к. ютиться по чужим углам было не очень-то приятно. Дом этот до сих пор стоит. Вскоре семья начала прибывать, у молодожёнов родилась дочь Ирина, а затем появились и другие дети. Всего их было у супругов Вешняковых семеро, два сына и пять дочерей, но до совершеннолетия дожили лишь три дочери, Ирина, Анна и Наталья. Остальные умерли от различных инфекций в раннем детстве. Вспоминает дочь Ирина: "Папа нас очень любил. Мне даже

казалось, что меня он любит больше других, но потом я из разговоров с сёстрами поняла, что каждая из нас считала себя папиной любимицей. Он брал нас с собой в лес, на рыбалку. Но и трудиться заставлял много дома и на общественных работах. Если в доме были гости, мы должны были вести себя так, чтобы нас не было видно и слышно. Да, вот так, любил, но не баловал". У Кузьмы были большие планы по дальнейшему обустройству дома, огорода, подворья, ведь дочки подрастали, но выполнить их он не успел.

До середины 1938 года Кузьма работал заместителем председателя рабкоопа "Уралец". При этом с 1937 года он одновременно выполнял обязанности заместителя председателя сельсовета. Эта должность не была освобождённой. Во второй половине 1938 года его избрали председателем Зюкай - Мельничного сельского совета. Сельсовет располагался в небольшом здании. Позже здесь была аптека, а сейчас это жилой дом по улице Ленина, 27. Весь штат сельсовета состоял из четырёх человек: милиционера Чудинова Ивана Мироновича, бухгалтера Холкина Александра Ивановича, который выполнял одновременно обязанности секретаря и делопроизводителя, самого председателя и уборщицы Невוליной Евдокии Степановны, у которой тоже было много обязанностей: смотреть за лошадьми, топить печи, ну и, конечно же, делать уборку. Корм для лошадей, а их в сельсовете было две, заготавливали сами. Когда кто - то из работников был занят, председатель выводил на заготовку сена всю свою семью. Так же он поступал и тогда, когда был заместителем председателя рабкоопа. Если поступало задание заготовить определённое количество какой-то природной продукции (ягод, грибов, коры), работала вся семья. На посту председателя сельсовета Кузьма проработал не полных три года, а потом началась война.

Вспоминает дочь Ирина: "С начала войны отца призывали три раза. Первые два раза возвращали обратно, а когда повестка пришла

в третий раз, папа стал с нами прощаться. Он чувствовал, что не вернётся с фронта. И все приметы говорили о том же. Вечером, накануне отправки, он ходил на рыбалку с небольшим неводом. Меня взял с собой. С первого же раза вытащил небывалое количество рыбы. Вторая и третья попытки тоже принесли хороший улов. Папа сказал: "Это всё. Я не вернусь. Берегите, доченька, себя и маму". На фронт Кузьма Вешняков уходил 25 августа 1941 года. Провожали его сначала всей семьёй, ехали на подводе километра три, а потом девчонок послали домой, а Кузьма с женой отправились до станции Верещагино, где формировалась команда для отправки на фронт. В составе 163-й стрелковой дивизии он попал под Ленинград, где шли жесточайшие бои. Фашисты рвались к городу, намереваясь стереть его с лица земли, а Красная армия стойчески противостояла противнику, стараясь этого не допустить. Оборонительная операция закончилась тем, что вокруг Ленинграда замкнулось блокадное кольцо. Враги не смогли войти в город, но отрезали его от страны. Много немцев полегло в этих сражениях, но ещё больше погибло и пропало без вести бойцов Красной Армии. Одним из них был Кузьма Вешняков, рядовой, тридцати шести лет, беспартийный, отец троих детей. Он погиб шестого октября 1941 года под деревней Хилково Лычковского района, побывав всего лишь в нескольких боях. Об его гибели вдове и детям поведал односельчанин Порошин Яков, который уходил на фронт вместе с Кузьмой. Он приезжал домой на побывку после ранения. Яков рассказал, что была передышка между боями. Красноармейцы расположились в небольшом лесочке. Яков и Кузьма сидели у разных костров. Яков попросил у Кузьмы перочинный ножик и отошёл к своему костру. В это время в костёр, у которого сидел Кузьма, упал фашистский снаряд. Никто не уцелел. Хоронили всех, точнее то, что от них осталось, в одной могиле. Ножик Яков Порошин вернул вдове. Подлечившись, снова ушёл на фронт и больше не вернулся.

Вешнякова Евгения Филимоновна долго не получала похоронку. В военной круговерти бумаги порой терялись и не доходили до адресата. Она, больная, будучи инвалидом второй группы, вместе со своими малолетними детьми работала в колхозе на заготовке кормов и дров, жала хлеб, косила сено, выплачивала налоги и пыталась прокормить дочек. Было очень тяжело. Семьям погибших красноармейцев, если официально подтверждалась гибель на фронте, то есть была похоронка, платили небольшую пенсию. На Кузьму похоронки не было. И тогда младшая сестра Евгении Анна Филимоновна Ваганова написала письмо Калинину, в котором подробно изложила ситуацию. Удивительно, но ответ пришёл в военкомат. В нём предписывалось оказать помощь семье погибшего солдата и разобраться с документами. Вешняковым привезли машину дров и десять метров мануфактуры, Евгению, как инвалида, перевели на более лёгкую работу, сторожем, а после Нового года, в первых числах января 1943 года, семья получила похоронку.

После войны почти вся семья, кроме Ирины, которая вышла замуж и осталась в Зюкайке, переехала в Башкирию. Дочери поехали туда в надежде найти хорошую работу, а Евгения вместе с ними. Она больше не вышла замуж. Умерла в 1988 году в возрасте 86 лет. У неё и её мужа выросло шестеро внуков и десять правнуков. Число праправнуков подсчёту не подлежит и продолжает расти.

Имя Вешнякова Кузьмы Степановича высечено вместе с именами других зюкайцев, погибших на войне, на серебряной стене у памятной стелы, в посёлке Зюкайка.

Зюкайцам, жизнь за Родину отдавшим,
От нас, ещё не бывших и не воевавших.
Стоим в строю священо-онемелом
И слушаем слова привычно-оробело.

Вот на серебряной стене фамилий строчки,
Всё больше их, за рядом ряд и точки...
Здесь, в этом списке, есть мой дед, его не знала,
Каким он был, смеялся как, не увидала.
Проходят дни, года летят, а мы стареем,
От всех житейских передряг душой грубеем.
Но сколько б ни промчалось лет, мы не забудем
О тех, кто пал на той войне. Всех помнить будем!

Да, наш дед не был награждён орденами и медалями. Не успел их получить. Но он отдал свою жизнь за своих дочерей, а значит, за каждого из нас, его многочисленных потомков. И он тоже герой, так же как миллионы других, погибших на войне, известных и безымянных.

Он был исключительно честным, бескорыстным, трудолюбивым, очень ответственным и активным человеком, добрым и любящим. Если имея три класса образования, смог неплохо работать председателем сельсовета, то действительно был незаурядным человеком. Мы гордимся тем, что у нас был такой дед.

**Суздальцева
Любовь
Михайловна**

ХРАНЮ ЕГО ОРДЕН

Я родилась 26 августа 1919 года в Октябрьском районе Пермской области. С тринадцати лет я стала работать на ферме, ухаживать за свиньями. В 1939 году вышла замуж за Суздальцева Филиппа Дмитриевича. Жили мы с ним счастливо, но мало. В 1941 году началась война, большое горе пришло. Муж ушёл на фронт. Служил в звании офицера. Часто писал мне письма. В конце войны написал, что скоро вернётся, заберёт меня, т.к. его оставляют в армии. Но потом я получила извещение о его гибели: "Суздальцев Филипп Дмитриевич 1915 г.р., с. Алтынное Октябрьского района. Призван в 1941 году. Капитан, командир роты 838-го стрелкового полка, 237-й стрелковой дивизии. Погиб в бою 20.04.1945г. Похоронен в Польше, в селе Гожице". Его убил снайпер. Меня вызвали в военкомат, отдали документы и Орден Великой Отечественной войны, который я до сих пор храню.

Я долго горевала, не верила в его гибель. Меня посватал вернувшийся с войны солдат Феофан, и мы стали с ним жить в гражданском браке. Я родила трёх дочерей: Веру, Лидию, Галину. Но моё семейное счастье было недолгим. В 1959 году муж умирает. На руках у меня трое маленьких детей и полный двор скота. Пришлось выживать. Всех дочерей вырастила, помогла получить образование. До выхода на пенсию я так и работала с животными. Учёные говорят, что тот, кто ухаживает за животными, живёт долго.

**Сухих
Клавдия
Васильевна**

ЖИЛИ В ЗЕМЛЯНКЕ

Мой отец **Колчанов Василий Михайлович** был призван в ряды Советской Армии второго декабря 1941 года. До этого он работал механиком. У него были "золотые" руки: отлично ремонтировал технику (трактора, автомобили). В семье был прекрасным отцом: очень нас любил, делал всё, чтоб мы росли в хороших условиях. Но с его уходом на войну всё резко изменилось. От папы не было никаких вестей. Где и как он погиб, неизвестно. После войны заходил к нам его однополчанин, рассказал, что отец сгорел в танке. Мы пытались разыскать хоть какой-то след папы, но все безрезультатно. Я делала запрос в военкомат Удмуртии, в центральный военный архив, в передачу "Жди меня", но никаких ответов не получила. Писала президенту **Путину Владимиру Владимировичу**, чтоб хоть под старость нас не забыли, а то кормильца забрали, а от государства - ни копейки. Пенсии уже на лекарства не хватает. Но ответа тоже не получила. Нас у мамы Колчановой **Матрены Федоровны** осталось четверо: **Агния, Клавдия, Екатерина, Любовь**. Жили в страшной нищете. Местность была сельская, паек на детей не давали. Только мама, как рабочая, получала пятьсот граммов хлеба, который делила на пятерых. Огорода у нас тоже не было. В

Василий Михайлович

нашем поселке в войну формировались войска, поэтому все земли были заняты ими. Ели лебеду и другую зелень, ходили по помойкам. Поэтому мы все больные. Старшая сестра **Агния** умерла в девятнадцать лет. Я инвалид первой группы. Ноги уже не действуют, руки тоже. Вторая сестра **Екатерина** тоже очень больна. Третья сестра **Люба** страдает астмой. Если бы ни голодное военное и послевоенное детство, думаю, такого бы не было. Мы ведь до пятидесятых годов жили в землянке. Я с детства болею. В шесть лет перенесла малярию, наверное, это отразилось на здоровье. Несмотря на болезни, я все-таки закончила лесную школу и работала помощником лесничего. Вырастила двух детей.

Дочь **Надежда** закончила с отличием пищевой техникум, потом торговый. Сейчас работает контролером в автохозяйстве, живет со мной. Благодаря ей я еще жива. Ей со мной, конечно, очень трудно, но она делает все, чтоб продлить мою жизнь. У меня трое внуков. Внучка **Красносельских Анна Владимировна** - учительница начальных классов в **Верещагинской гимназии**. Она наша гордость. Два года назад заняла первое место в краевом конкурсе среди учителей начальных классов. В этом году тоже будет участвовать. Надеюсь, что победит. Успехи и внимание моих детей и внуков радуют меня, придают силы. Надеюсь, что они никогда не испытают ничего подобного, что пришлось пережить нам, детям войны.

**Таваркеладзе
Матрёна
Ивановна**

**Я ХОЧУ БЫТЬ ДОСТОЙНА
СВОЕГО ОТЦА**

Страшно обидно, что так быстро прошла жизнь и на протяжении её не дошло до сознания побольше узнать о своих родителях.

Мой папа **Скачков Иван Афанасьевич** родился 24 декабря 1909 года в деревне Малой Сиве Сивинского района. Семья была большая, восемь или девять человек, дедушку и бабушку я не знала. По словам мамы Степаниды Игнатьевны, родни и соседей, папа был весёлым и открытым человеком, работал бригадиром, с людьми всегда был обязательным, обходительным и внимательным. А на праздниках, которые справляли в колхозе после уборки урожая, и в гостях был всегда организатором и заводилой, хорошо пел и плясал под гармошку.

Когда папа отправлялся на войну, он взял меня на руки, высоко поднял и заплакал. Об этом мне рассказывала мама. Родители прожили вместе всего десять лет. У них было шестеро детей, но почему-то трое умерли совсем маленькими. Нас осталось трое: старшей Анне было десять лет (умерла она в 1995 году), мне - один год и два месяца, самой

Иван Афанасьевич с женой

маленькой было всего полтора месяца. Она очень быстро умерла после ухода папы.

В деревне все с нетерпением ждали почтальона с письмами-треугольниками с фронта. Нам тоже они приходили, но в детском разуме это как-то не укладывалось, что когда-то будет нужно и интересно знать об отце. Я помню, когда пришла похоронка, мама сильно плакала. Я тоже ревела, но воспринимала всё не так, как сейчас.

Мы, подростки, уже с девяти лет работали в колхозе: возили копны, подгребали сено, сушили зерно, собирали картошку, пололи грядки. Всем находилась работа. А бедным женщинам, вдовам, доставалось тяжело! Работа в колхозе за трудодни, на которые ничего не получали, налоги, их надо было обязательно заплатить, сено на зиму для коровы - кормилицы накопить, нас, детей, чем-то накормить, одеть. И всё-таки жили дружно, хотя и впроголодь: с покоса шли всегда с песнями. Как хорошо это запомнилось! А в ягодную и грибную пору успевали ещё в лес сходить, чаще всего в дождь, когда не было возможности работать в поле, на сенокосе.

Погибли на войне и многие наши родственники. Не вернулся с фронта **Скачков Агей Афанасьевич**, родной брат моего папы. У него осталось пятеро сыновей. Как тяжело было их растить его жене, тёте Марии. В школу они ходили за три километра, в нашу деревню Шул. Зимой жили у нас. Вечером нарежем картошку, испечём на железной печке и едим. Как было вкусно! Электричества не было, сидели с лампой, а чаще - в темноте, экономили керосин. В деревне моих двоюродных братьев называли "суррогатниками". Слава Господу, что все мы выжили.

Не вернулся с фронта также дядя **Дудин Иван** (к великому своему стыду, не знаю отчества). Это у моей тёти Ульяны муж. Страшно представить, какую боль пережили мои дедушка и бабушка: два сына и зять не вернулись с проклятой войны. Также

погиб на фронте родной брат мамы - **Попов Григорий Игнатьевич**. Он ушёл на фронт совсем молодым, неженатым. Как им всем хотелось жить, вернуться домой, вырастить детей. Это о них слова из песни:

Полетел бы в дом, где я жил, где рос,

Если б в небо мог подняться.

Разве может с тем, что любил до слёз,

Человек когда-нибудь расстаться?..

А те, кто вернулся с войны, почти все были инвалидами и мало прожили. Помню, мою двоюродную сестру приехал сватать молодой двадцатилетний солдат с одной ногой - Субботин Александр Яковлевич. Ей было всего семнадцать лет. Они прожили всю жизнь в Усть-Бубе. Сейчас их уже нет в живых.

Да, если бы начать жизнь с чистого листа и без войны, совсем другой была бы она, и здоровье было не таким, как сейчас.

Я не знаю, где ты похоронен,

От любимого дома вдали.

Над тобою берёза ветвей не наклонит.

Там горькие травы взошли.

В том победном году сорок пятом

Мы все ждали тебя на крыльце.

Если с ним вы служили, солдаты,

О моём расскажите отце!

Был ли он, как и я, черноглазый?

Я не знаю о нём ничего.

Я отца своего не видала ни разу,

Не знаю портретов его...

Словно раны, горели закаты,

Шёл вперёд он в огне и свинце.

Если с ним вы сражались, солдаты,
О моём расскажите отце!
Безымянна солдатская слава,
Но я верю в отца своего.
И мне кажется, шепчут деревья и травы
Высокое имя его...
Пусть на свете немного он прожил,
Знаю, честным он был до конца,
На отца я немного похожа,
Я хочу быть достойна отца!

**Тиунов
Николай
Павлович**

КРУГОМ БЫЛИ ГОЛОД, ХОЛОД И СМЕРТЬ

Я родился второго июня 1941 года в деревне Зарич Верещагинского района, Пермской области, в семье Павла Спиридоновича и Татьяны Евстафьевны Тиуновых. Кроме меня было ещё четверо детей: Иван, Александр, Галина, Павел. В тридцатые годы родители моей мамы были репрессированы и отправлены на лесозаготовки, в Кизел. Мама была ещё подростком, но тоже была сослана вместе с родителями. Днем они рубили лес и стаскивали его в кучи, а ночью грузили его в вагоны. Жили в землянках, ходили в лаптях, которые плёл дед. К вечеру эта "обувь" превращалась в "ледышки". Сушить её было негде и некогда. Кругом были голод, холод и смерть. Но это нашу маму не сломило. И вот пришёл долгожданный день, когда они вернулись домой, в Зарич. Потихоньку стали обживаться. Здесь мама встретила первую любовь. Парень деловой, мастеровой. Это был наш будущий папа Павел Спиридонович Тиунов. Посватался, и мама вышла за него замуж. Отец работал в Верещагино, в милиции или в НКВД, не помню. Но их счастье было недолгим. На Советский Союз напала фашистская Германия. Папа был призван в Красную Армию в начале войны. В 1942 году

Татьяна Евстафьевна

пришло извещение, что отец погиб под Сталинградом, в деревне Садко.

Моя мама осталась одна с пятью детьми. Она с утра до ночи работала в колхозе телятницей, кладовщиком, разнорабочей. Мы ее почти не видели. Уходила на работу и возвращалась домой, когда мы спали. Мы сами ухаживали за скотом, за огородом. А как без этого было выжить? Сено косили. Литовки дед делал нам маленькие. Ночью траву носили домой, так как заготавливать сено для личного хозяйства не давали. А молоко и другие продукты обязывали сдавать государству. Варили суп из гнилой картошки, которую собирали на колхозных полях. Хлеб пекли из листьев липы, крапивы и клеверных головок. Детство наше было холодным и голодным.

Ох, и досталось нашей маме! Она была награждена медалью "За доблестный труд в Великую Отечественную войну", двумя медалями "Материнская слава". Государство ничем не помогало, какую-то небольшую пенсию давало, которую тут же забирало обратно в счёт займов и налогов. Несмотря на все тяготы жизни, мама нас вырастила, помогла получить образование. Самый младший брат Павлик погиб в армии при выполнении какого-то задания уже в мирное время. Как нам всем было тяжело пережить это, особенно маме. Её уже давно нет с нами. Слава Богу, мы, четверо, ещё живы. Иван живёт в Екатеринбурге, у них с женой двое детей: Вячеслав и Сергей. Александр проживает в Красноярске, у него сын Антон. Галина - в Перми, у неё сын Юрий. У нас с женой Верой Яковлевной три дочери: Людмила, Светлана, Лариса. Старшая живёт в Верещагино, младшие - в Карелии. У нас четверо внуков. Всего у папы с мамой семь внуков.

После Великой Отечественной войны тоже жилось нелегко, но в те времена не было такого социального неравенства, все жили честно. А сейчас столько богатых расплодилось. Оно бы и ладно, если бы это богатство честным трудом было нажито.

**Тиунова
Вера
Яковлевна**

ОТЕЦ БЫЛ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ

После победы, 9 мая 1945 года, люди верили в то, что с "коричневой чумой" покончено. Нюрнбергский процесс вынес смертный приговор фашизму. Но когда слушаешь рассказы тех, кто выжил в концлагерях, выполз из горящих изб Хатыни, кровь стынет в жилах. И сейчас в некоторых странах происходит глумление над русскими памятниками, захоронениями. Двадцать семь миллионов убитых, "пропал без вести", "погиб как герой" - это слезы, нерожденные дети, разбитые судьбы. А дети-сироты, оставшиеся без отцов и матерей, каково им? Я вот отношусь к ним. Мой отец **Политов Яков Яковлевич** был взят на фронт в 1941 году и погиб, защищая Родину.

Моя мама Политова Васса Семеновна воспитала нас, шестерых детей. Жили мы в деревне Пентюрята Молотовской области. Маму мы почти не видели. Приедет, даст указание, что делать, научит, как корову подоить, которую держать было очень трудно, так как сена не было, косить траву не давали. Что ночью накопишь в лесу, то и принесешь. Солома, картошка - вот и вся её еда. А без коровы - голодная смерть. Самым старшим в семье был брат Евгений Яковлевич, он и за папу, и за маму. Вечером уходил в Ерши

Васса Семёновна

Семья Политовых

за хлебом, т.к. пекарня была только там. Ночь стоял в очереди, а утром приносил домой буханочку. И это было уже позднее. А в начале войны хлеб пекли из гнилой картошки. Это мы, меньшие, собирали ее на колхозных полях, добавляли туда перемолотый клевер, листья липы. Хлеб получался горький, черный, но лучшего ничего не было.

В школу ходили в лаптях, которые плел нам дед. Хорошо, что рядом была бабушка, которая за нами присматривала. А мама возила зерно в Бородулино. Её мы видели только тогда, когда у нас кончались дрова. Тогда мы с ней ехали в лес на лошади, спиливали сырую елку, разделявали ее на бревна, укладывали на сани и везли домой, идя за санями по пояс в снегу. Одежда покрывалась ледяной коркой от мороза. Уставшие, приезжали домой, надо было еще эти брёвна распилить на чурки, расколоть. А потом наша мамочка вновь уходила на работу.

Бабушка, оставаясь с нами, рассказывала про своего сына, нашего папу, ушедшего на фронт, что он был замечательным человеком, очень трудолюбивым. Это он сам нам построил дом. Вся тяжелую работу, пока был дома, выполнял сам, детей очень любил. Имя мое, Вера, выбирал сам, верил в будущее, в хорошую жизнь. А что мы, дети-сироты войны, получили от государства? То немного, что давало оно, потихоньку оно и отбирало займами и налогами. Но главное не это. Главное, чтобы не было войны, и если мы забудем, что сотворили фашисты, грош нам цена!

**Тиунова
Клавдия
Михайловна**

ОБСТАНОВКА В СТРАНЕ БЫЛА НАПРЯЖЕННОЙ

Мы родились и выросли в деревне Малый Кокуй Семибратовского сельского совета, Верещагинского района. К сожалению, данного сельсовета не существует с конца шестидесятых годов прошлого века. Из десяти его деревень осталась только одна - Салтыково. Наши родители, Тиунов Михаил Михайлович и Ольга Александровна, вырастили пятерых детей (Павел, Николай, Александра, Клавдия, Фёдор). Ещё у папы было двое детей от первых двух браков (Аксинья и Алексей), но они уже были взрослыми и жили отдельно. Мои братья, **Тиуновы Павел Михайлович и Николай Михайлович**, закончили Семибратовскую начальную школу и рано пошли работать в колхоз. Днём трудились, вечерами вместе с деревенскими парнями и девушками посещали гуляния, где пели и плясали под гармошку и балалайку. Жили весело и надеялись на лучшее будущее. Павел рано женился, в семнадцать лет, на Тиуновой Пелагее Терентьевне. У них родился сын Геннадий. Его уже нет в живых. Оба брата были очень добрыми, трудолюбивыми, всегда готовы были прийти на помощь другим. У нас было своё хозяйство: большой огород, во

Павел Михайлович

Николай Михайлович

дворе корова, овцы, свиньи, куры, гуси. Жили неплохо. Обстановка в стране была уже напряжённой. В 1939 году Николая и Павла призвали в армию. Служили они в Казани. Мы получали от них письма, но их содержание я не помню. Оба мечтали быстрее вернуться домой. Началась война. И больше мы их никогда не видели. Помню, что один из них погиб, когда вражеские самолёты бомбили поезд, на котором их часть куда-то перевозили. Откуда эти сведения, не знаю, но слышала об этом. А кто из братьев так погиб, я не помню. В извещениях писали, что пропали без вести. Мы долго страдали и плакали о них. Всё надеялись, что они вернуться.

В войну нам жилось очень плохо, мы часто голодали, одежды не было. Я рано начала работать. Помню, меня, пятнадцатилетнюю, отправили на лесозаготовки в Березники. Там я работала три года. Когда вернулась домой, сразу отправили на сплав леса по рекам Лысьве и Обве. Я стояла на двух брёвнах и регулировала поток леса на повороте реки Лысьвы. Всю остальную жизнь день и ночь трудилась в колхозе, потом в совхозе "Уралец". Мой трудовой стаж - 42 года. Награждена медалями "За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны", "Ветеран труда", четырьмя юбилейными медалями. Мне уже 89 лет, живу с дочерью Васькиной Раисой Михайловной и зятем Виктором Антоновичем. Внук Сергей живёт в Перми, работает на железной дороге. С фотографиями братьев никогда не расстаюсь, гляжу на них и мысленно с ними разговариваю. Плачу о них, совсем молодыми они погибли, так и не узнали всех радостей жизни. Очень их жаль. Светлая им память!

**Томилова
Валентина
Егоровна**

В СЕМЬЕ БЫЛО ДЕВЯТЬ ДЕТЕЙ

Мой отец Томилов Егор Егорович родился в 1902 году в деревне Ошмаш Карагайского района, Пермской области. У них с мамой Марией Степановной было девять детей: три сына и шесть дочерей. Родители работали в колхозе, был свой дом, держали домашних животных, растили овощи на огороде. Когда началась война, старшую сестру Нину отправили учиться в ФЗО, старшего брата Вениамина призвали на фронт. Скоро и второй брат Иван ушёл на войну. Папу пока не призывали, т.к. в семье оставалось много маленьких детей. Но в октябре 1942 года и отец ушёл на войну. Дома остались мама и семеро детей: старшей было четырнадцать лет, а мне, самой младшей, два месяца. Маме приходилось работать с утра до вечера в колхозе, а ночами ткать холсты. Она стала часто болеть. От папы приходили письма, последнее пришло из Москвы, в котором он сообщал, что ранен в руку, лежит в госпитале, что скоро снова отправят на фронт. Писал маме, чтобы она нас всех вырастила, сберегла, не обижала нас. Надеялся, что война скоро закончится и он вернётся к нам. Вскоре пришло извещение: пропал без вести. Это известие окончательно подорвало здоровье мамы: у неё стало совсем плохо с сердцем, и заболели ноги так, что она не

Егор Егорович

Мария Степановна

могла ходить. Она могла умереть. Спасибо главному врачу Карагайской больницы Швецовой Екатерине Павловне, которая подняла её на ноги. Маму вывели на вторую группу инвалидности.

Чтобы как-то выжить, мы все рано пошли работать. Копали картошку в колхозе, пололи зерновые, собирали колоски в поле. Мне, как самой маленькой, заставляли каждый день относить сводки о выполненной работе в правление колхоза, это за шесть километров от нашей деревни. Телефонов тогда не было. Сначала мы со старшей сестрой ходили, но через неделю ей дали работу посложней. И стала я одна носить эту сводку, босая, всегда голодная. Плакала от страха, когда бежала через лес. А в сенокос нас, маленьких, заставляли возить копны сена к стогам. Помню, посадят меня на лошадку, подложат ей на горб мешковину, меня привяжут верёвкой, чтобы не упала, и я управляю с помощью узды. Мешковина всегда сползала, и мне приходилось сидеть на голом горбу. Я плакала от боли, т.к. заднее место натиралось до крови, что ходить не могла. На трудодни почти ничего не давали, всё шло на фронт. Голодали страшно. Ели всякую траву, гнилую картошку, а хорошую сдавали государству. Одежды и обуви совсем не было. Выстираем в бане платье, высушим и его же снова одеваем. В школу ходили босиком. Однажды утром ушли, а днём выпал снег, и нам пришлось домой возвращаться босыми по нему. Как только ноги мы не отморозили, до сих пор удивляюсь. После победы домой вернулись братья. Вениамин был ранен, Иван контужен. Немного полегче стало жить, т.к. мужские руки в доме появились. Детства у нас не было, мы очень рано повзрослели. Тяжёлое было время. Жаль, что власти забыли про нас и наших погибших отцов.

**Углева
Анна
Максимовна**

ПОГИБЛИ НА ВОЙНЕ ТРИ БРАТА

Я родилась в 1931 году в деревне Шатрово Кунцевского сельского совета, Верещагского района, Пермской области. Моя девичья фамилия - Шатрова. У нас была прекрасная семья: дедушка - Григорий Матвеевич, бабушка - Матрена Ефимовна, мой папа - **Шатров Максим Григорьевич**, моя мама - Агафья Андреевна и я.

Дедушка умер в 1938 году. Меня растила в основном бабушка, так как мама с утра до вечера работала. Отец, сколько помню, всегда состоял на руководящей работе: заведующим фермой, секретарем партийной организации, председателем ревизионной комиссии. Колхоз у нас был передовым, назывался "Седьмой съезд Советов". Его председатель Марамыгин Тарас Андреевич вел хозяйство грамотно.

В 1939 году я пошла в первый класс. Бабушка меня приучала к труду еще маленькую, я помогала ей по хозяйству и в огороде. А мама научила меня работать на ферме с животными. Я благодарна бабушке и маме, что привили мне любовь к труду, в будущем мне это очень пригодилось. Пока я училась в школе, то каждое лето вместе с другими деревенскими детьми работала в колхозе: мы верхом на лошадях подвозили кошны сена к стогам, убирали лен, ломали ветки деревьев и вязали веники на корм скоту, пололи гряды с овощами,

Максим Григорьевич

Агафья Андреевна
(слева)

осенью копали картофель, убирали овощи.

В 1941 году началась война. Мирной жизни пришел конец. Помню, папе вручили повестку в июле. В Верещагино мы увезли его на лошади, тогда машин не было. В каких войсках отец служил, не помню. Воевал все годы. Их часть попала в окружение фашистов, вышел оттуда больной, весь израненный. Очень долго лежал в госпитале, но здоровье не вернулось. Домой приехал в июле 1945 года. Продолжал тяжело болеть. И осенью 1945 года папы не стало, а всего-то ему было 34 года. Так что недолго мы радовались возвращению отца, всего три месяца он был с нами.

У мамы на войне служили три брата, двое вернулись, а **Зырянов Иван Андреевич** погиб. Он со своей семьей жил в Кирове, откуда был призван на фронт. Остались двое детей сиротами.

Погибли на войне три брата моего мужа. **Пепеляев Дорочей Леонтьевич** сгорел в танке, ушел на фронт восемнадцати лет. **Пепеляев Леонтий Леонтьевич** умер в госпитале от ран, семьи у него еще не было. **Пепеляев Евстафий Леонтьевич** погиб, остались сиротами две дочери.

У нас была соседка Шатрова Фотинья Григорьевна. У нее тоже муж погиб, звали его **Шатров Иван Григорьевич**. Осталась дочь.

В 1945 году я закончила шесть классов и больше не училась. Время было очень тяжелое: разруха, нищета. Работала в колхозе почтальоном, учетчиком на ферме, помогала маме. В 1947 году поступила в ФЗО, на трикотажную фабрику города Верещагино. После учёбы проработала там четыре года.

В 1951 году я вышла замуж. Муж Александр работал шахтером

в Углеуральске и меня увез туда. В 1952 году у нас родилась дочь. Муж вскоре тяжело заболел, и его вывели на группу. Пришлось выехать в его деревню, в Коротавский сельский совет. В 1955 году родилась вторая дочь. А в 1958 году муж умер, и я с дочками уехала жить в свою родную деревню Шатрово, стала работать на ферме, где трудилась двадцать восемь лет, вплоть до выхода на пенсию. Награждена грамотами, медалями и Орденом Трудового Красного Знамени. Во втором браке родила сына.

Дети выросли и уехали из деревни. Перевезли и меня в Верецагино. Дочери уже на пенсии, но еще работают. Людмила живет в Перми, Татьяна - в Верецагино. Сын работает сварщиком. У меня пять внуков и четыре правнука. Живем мы все дружно. В настоящее время занимаемся ремонтом дома. Помогают дочь и внук. Хочется, чтобы внуки и правнуки прожили счастливую жизнь и всегда помнили своего деда, отдавшего жизнь за их светлое будущее.

**Фёдорова
Лидия
Васильевна**

**НАГРАЖДЁН ОРДЕНОМ КРАСНОГО
ЗНАМЕНИ**

Мои родители, **Черемных Василий Прокопьевич** и мама **Анна Васильевна**, коренные жители города Верецагино. В семье было двое детей: Валентина - 1929 г.р. и я - 1937г.р. Папа работал на железной дороге. Помню, он приходил домой с маленьким чемоданчиком и в специальной форме. Отец участвовал в финской и японской кампаниях. У меня сохранилась орденская книжка, где написано, что он награждён Орденом Красного Знамени, как солдат Красной Армии. Это было в 1939 году. Самого ордена я не видела. В начале Великой Отечественной войны папу призвали на фронт. Сначала он проходил подготовку где-то в Перми. Перед тем как отправиться на фронт, он сообщил об этом маме. Она трое суток сидела на вокзале и ждала состав, где ехал отец, но так и не дождалась. Видимо, папа проехал Верецагино раньше, чем она получила сообщение от него. От отца приходили письма, но я не помню их содержания. Служил он рядовым, стрелком 69-й стрелковой дивизии, 206-го стрелкового полка. Погиб в бою 20 сентября 1943 года, похоронен в Украине, деревне Черече-Фёдоровка Полтавской области.

Мама работала маляром в НГЧ. После войны она трудилась в

Василий Прокопьевич
(слева)

Василий Прокопьевич и Анна Васильевна
с дочками

подсобном хозяйстве поваром, была терпеливой, доброй, ласковой, трудолюбивой. Валю принудительно отправили в ФЗО, в Пермь. Не помню, с кем меня мама оставляла, когда уходила на работу. А трудилась она с утра до ночи. Еды не было, одежды тоже. Питались мёрзлой картошкой, пиканами,

пистиками, ягодами, грибами, лебедой. Помню, после гибели папы нам оказали помощь от военкомата: мне дали валенки. Я училась в первом классе. Была уже весна, но по утрам стояли ещё заморозки. А мне так хотелось показать валенки моим одноклассникам. До школы-то в них дошла. А днём сильно растаяло. Домой меня принесла уже сестра. После возвращения из Перми Валентина работала на строительстве трикотажной фабрики. Позднее она стала трудиться в цехе мотальщицей, откуда вышла на пенсию. Они с мужем Степаном Кузьмичем вырастили четырёх дочерей. Сестра ушла из жизни в возрасте 83 лет. Я закончила семь классов и стала работать в депо курьером. В 1959 году поступила на фабрику. В швейном цехе я трудилась 38 лет. Награждена Орденом Славы третьей степени, медалями "Ветеран труда", "100-летие В.И.Ленина". С мужем Евграфом Павловичем вырастили дочь Светлану и сына Сергея. К сожалению, сын рано ушёл из жизни, в возрасте 42 лет. Его дочь я вырастила с пелёнок, помогла ей получить высшее образование. Они с мужем живут со мной. Всего у меня трое внуков и четверо правнуков. Моя мама умерла в 66 лет. Она всегда помнила своего мужа, и нам с сестрой наказывала, чтобы мы его не забывали.

Федосеева Ефимья Ермолаевна

СЛУЖИЛ В ТРУДОВОЙ АРМИИ

Я родилась в деревне Самчёнки Сергеевского сельского совета, Верещагинского района, Пермской области в 1928 году.

Отец **Габов Ермолай Кириллович** был призван в годы войны 1941-1945 в трудовую армию, он служил и трудился на

заводе города Свердловска. Работая токарем, точил снаряды, запасные части к машинам. В 1944 году пришла на него "похоронка": погиб у станка - убило током.

Мать Габова Домна Ермолаевна была рядовой колхозницей. Кроме меня дома было ещё трое детей: две сестры и брат в малолетнем возрасте. Я была из детей самой старшей. Работать начала в колхозе "17 Партсъезд" Сергеевского сельского совета с девяти лет на прополке хлебов (посевов). Во время войны пахала поля на лошади, сама ходила за плугом, боронила, возила копны сена. Трудились бесплатно, за трудовни, за которые почти ничего не получали. В день нам давали половину каравая. Дома держали дойную корову. Для неё заготавливали сено только там, где оставались клочки после выкошенных колхозом площадей. Косили для себя ночью, тайком, но коров всё-таки держали. Дойная корова в семье была главной кормилицей, хотя на неё был сельхозналог - это не менее 300 литров молока должны были сдать государству. Работали и песни пели, жалобные, грустные: "Скоро, скоро придётся расставаться..." Запоют и заплачут все. Работала я на ферме, в деревне Самчёнки. В одном помещении держали коров, свиней,

телят, овец, кур. Скот кормили силосом, клеверным сеном. Хлеба не было. Животные были истощены настолько, что задние и передние ноги у них были вместе. У лошадей была кожная болезнь - чесотка от плохой кормёжки. Мне пришлось их лечить: мыла "щёлоком", приготовленным из древесной золы, стригла их, так как шерсть была густая, длинная. Все руки были в мозолях и крови от ножиц, но всё равно нужно было стричь, иначе наказывали. "Газировала" лошадей горючей серой. Чтобы лошадь не пугалась зайти в газокамеру, я ей на голову надевала мешок, а потом заводила туда. Зимы две я выводила чесотку. Сама ела "военную" похлёбку: листья капусты варила на железной печке-буржуйке. Хлеб пекли для себя из клеверных головок, пистиков (полевой хвощ), которые рвали вместе с листочками, сушили и делали муку. Особенно тяжело было весной, все голодали. Я стала инвалидом второй группы. Имею награды: "Ветеран труда", медаль "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов". Мои трудовые годы прошли в колхозе "17 партсъезд" бывшего Сергеевского сельского совета. После реорганизации работала в колхозах "Красный партизан", "Путь Ленина", в совхозе "Соколовский" до выхода на пенсию.

На фронт ушёл мой брат Иван Ермолаевич 1923 года рождения. Ему было 17 лет. Служил младшим сержантом в городе Енакиево, потом отправился на фронт. В конце 1941 года брата контузило. Немцы его обнаружили и взяли в плен, где он работал в шахте, сторожил скотный двор. Тайком доил коров и пил молоко, чтобы выжить. Жили в вагонах. Кто-то из пленных проделал дыру в вагоне для побега, но немцы её обнаружили, стали их выгонять из вагона и убивать по два-три человека. Сбрасывали в яму мёртвых и полумёртвых. Там и пришёл Иван в сознание. После освобождения подал весточку родным, что жив. Пришёл домой в феврале 1946 года без единого документа. В деревне его презирали

из-за того, что был в плену у немцев. Документы достать было трудно. Дали ему пенсию по 1-ой группе инвалидности. Вернулся из плена искалеченный, истощённый, в драных брюках защитного цвета, куртка в лохмотьях, с пустым ранцем из верблюжьей кожи, глухой, слепой. Прожил после войны всего десять лет. Всю жизнь ему война искалечила. Не было у него ни жены, ни детей.

Вместе с мужем Афанасием Мелентьевичем, ветераном Великой Отечественной войны, мы вырастили и воспитали семерых детей: Виктора, Ирину, Сергея, Георгия, Зинаиду, Александру, Екатерину. Все они имеют работу, жильё, семью. Нас, родителей, не оставляют без внимания.

Записала Антониды Кирилловны Булдакова - библиотекаря села Соколово

Федотова Софья Владимировна

ОТЦА НЕ ХВАТАЕТ ВСЮ ЖИЗНЬ

Юрий Митрофанович и Людмила Ивановна Федотовы поженились в 1963 году. Сегодня у них два сына, пятеро внучат и три правнучки. Но, кажется, ещё совсем недавно они сами были детьми, детьми, которых история относит к военному времени.

Людмила Ивановна рассказывает: "Я родилась в деревне Ёлино Карагайского района 29 сентября 1941 года, в семье **Дурбажевых Ивана Васильевича и Пелагеи Васильевны**. Мама рассказывала мне, что ещё до Великой Отечественной войны отец воевал на Халхин-Голе, а в 1941 по приказу командования отправился под Москву, где и пропал без вести в декабре этого же года. Я так никогда и не смогла его увидеть. Говорили, что он был танкистом.

С началом войны все дела в тылу легли на женские плечи: они работали и на заводах, и в лесу, и на колхозных полях. Так и моя мама была разнорабочей: разгружала мешки с соей, сплавляла лес по реке, работала в поле. Когда маме дали место на заводе, она забрала нас с Тamarой, моей старшей сестрой, из Ёлино. Так мы оказались в Зюкайке, где я живу до сих пор. Был у нас ещё средний брат Виктор, но умер он в три года от скарлатины. Детство было у нас бедное, но жили дружно. Кругом безотцовщина. Когда к моей подружке Майке папа вернулся с

Иван Васильевич

Пелагея Васильевна

фронта, я маму дёргала за подол и горько плакала: "Почему ко мне папа не пришёл?" Очень мне отца не хватает до сих пор. Маме дали квартиру у площади. Было нас там много, но все жили дружно. Бабы, вроде, начнут ругаться, покричат да перестанут. Помню, когда я ещё совсем махонькая была, ходила в ясли, была у меня зелёная дермантиновая сумочка через плечо, в которую мне клали кусочек хлебушка, который выдавали по талонам. Очередь за ним с ночи занимать приходилось.

А в школе, как и сейчас, я петь очень любила. Приняли меня в хор, а как стало нужно в Верещагино ехать, наказали всем участникам одеться в белую кофточку и белую юбочку, а у меня не было такого. Та и не выступила с хором. Моя мама каждый день на работе пропадала. Оставляла меня с Тamarой, а сама с утра до ночи работала. Мы в школе тоже часто на колхозные работы выезжали. Помню, погрузят нас в кузов машины, а мы едем и песни поём. Весело! А когда я окончила десять классов школы, поехала с подружками учиться на ткачиху в Ивановскую область. Ткали, бывало, ночью. В четыре часа утра уже сил никаких, встанешь перед вентилятором, подышишь и снова за станок. Но нравилось мне очень это занятие - скатерти ткали. Потом дали клич молодёжи ехать по комсомольским путёвкам в Сибирь. Мы с подружками уехали в Туву, на строительство асбестового комбината. Там я освоила профессию арматурщицы. Однажды мы шли по Ак-Доураку (населённый пункт в Туве), гуляли. Вдруг по радио объявили, что первый человек в космос полетел, Юрий Гагарин. А мы стоим, рты раскрывши от удивления. Каждый чувствовал свою причастность к этому событию. Потом вернулась я в Зюкайку. Стала работать воспитателем в детском садике, позднее перешла в

Апполинария Николаевна

техникум лаборантом, затем работала продавцом в книжном магазине, в центре старой Зюкайки, недалеко от больницы и клуба, где мы с Юрой и познакомились. Сейчас я уже прабабушка. Всю жизнь меня терзает тоска по отцу, он ушёл на фронт, так ни разу и не увидев меня".

Юрий Митрофанович: "Я родился 23 декабря 1938 года в деревне Касимово Верхне-Муллинского района. Моя мама Апполинария Николаевна тоже родилась в Касимово в 1906 году. А папа родился в 1903 году. Звали его **Федотов Митрофан Яковлевич**. В нашей семье было много детей. Пятеро умерли от голода и холода, когда я был ещё маленьким. Выжили только мы с сестрой Зоей. Отца я не помню. Одна картина стоит перед глазами. Папа поднял меня высоко, под потолок, я даже заплакал от страха. Попрощался со всеми, закрыл за собой дверь и ушёл на фронт. Это моё единственное воспоминание об отце. Он воевал под Ленинградом, там и погиб.

Ханжина
Нина
Ивановна

БЕЗОТЦОВЩИНА

Мои родители, **Найдановы Иван Николаевич и Мария Никофоровна**, жили в Юрлинском районе, деревне Трошково. Когда создавались колхозы, забрали всё: и скот, и хлеб, и дом. Папу увезли в Березники на какое-то строительство. А маму с маленькой дочкой Зоей выгнали за пределы района. Отец написал письмо, чтобы они приехали к нему в Березники. У мамы были спрятаны холсты, она их выменяла на подводу и поехала к папе. По дороге встретила знакомых, которые рассказали, что его нет в Березниках. У мамы не было паспорта, на работу её не принимали. Она осталась жить в деревне Усть-Пожве, нанималась на работу к местным жителям колоть дрова, чистить туалеты и т.д. Сестра Зоя была очень маленькой, кормить её было нечем. Мама поила её холодной водой, чтобы умерла, не мучилась, но она выжила. Через какое-то время отца отпустили. Он приехал к маме, стал работать на заводе. Вскоре родилась я.

Иван Николаевич и Мария Никифоровна

Потом они поехали в Юрлу доставать маме паспорт. Конечно, его ей не дали, т.к. крестьяне в те времена были рабами. Заставили родителей вернуться обратно в Трошково. Их дом уже принадлежал сельскому совету, и его надо было выкупать, а денег не было. Мы

уехали на лесоучасток Березовский. Папа работал, а мама с нами нянчилась. Купили корову, и она нас кормила. Потом папа заработал деньги, и мы выкупили свой дом. Но там всё было растащено: косяки, дверь, рамы и даже мох из пазов. Отец мало-мальски всё подремонтировал, но началась война. Служил он в Польше, где и погиб.

Как мы выжили, страшно вспоминать, не было ни копейки денег, хлеба - ни зёрнышка. Мама работала днём и ночью. Ей было всего двадцать семь лет. Иногда получала за работу полкило муки или зерна. Хлеб пекли из мякины, сухих трав, добавляли чуть-чуть муки в тесто. Этим кормились. Весной мы с сестрой брали ножи, уходили в лес, где снимали с деревьев кору, скоблили сок. Сами попьём и маме принесем. Позднее собирали полевой хвощ, клевер, мышиный горох. Всё это мы ели, сушили на зиму. Так мы и выжили в войну. После победы некоторые мужчины вернулись с войны, стали своих детей учить. А мы, безотцовщина, так и остались "рабами". Кто не слушался, били. Я была рослой, и меня всегда отправляли вместе со взрослыми то на лесозаготовки, то на сплав. Когда мне исполнилось шестнадцать лет, мне приказали идти работать на ферму. Дали семнадцать первотёлок, и я ходила за ними. Было очень тяжело. Всё делали сами: навоз выносили вилами на улицу от всей группы, коров доили руками, отел принимали, воду грели, дрова пилили. Скотный двор находился в двух километрах от деревни. Ночью ходили домой за едой. В двадцать лет я вышла замуж. Прожили с мужем только тринадцать лет, и он умер. Одна вырастила двух сыночков и дочь. Дети меня уважают, часто приезжают ко мне. А дочь живёт рядом и во всем мне помогает. Я очень благодарна своим детям, люблю их. У меня четыре внука и две внучки. Они тоже меня не забывают. Живу я в посёлке Кукетском. Войну пережили все нелегко. Ни счастливого детства, ни юности безмятежной не было, а только непосильный труд и невзгоды выпали на нашу долю.

**Холкина
Валентина
Алексеевна**

НИКОМУ НЕ ЖЕЛАЮ ТАКОГО ДЕТСТВА

Мои родители, **Погасьев Алексей Михайлович** и **Серафима Ильинична**, жили в Свердловской области, Новолялинском районе, на станции Перевоз. Папа работал в леспромхозе, мама - в совхозе. Перед самой войной, в 1941 году, его призвали на службу в армию. Уже шестого июня отец прибыл в Ленинград. А через две недели началась война. Помню одно письмо от папы, которое пришло в ноябре 1941 года. В нём он передавал всем приветы, давал маме советы, как выжить, писал, что скоро вступают в бой. Больше от него писем не было. Служил отец в зенитных войсках. В феврале 1942 года мы получили извещение, что **Погасьев Алексей Михайлович** пропал без вести. Маме не было и тридцати лет, а на руках двое маленьких детей: мне было три года, Тамаре - один месяц. Остаться без папы в лесном посёлке не хотелось, и мама решила переехать в Зюкайку, к родственникам. Здесь тоже было нелегко. Жили в маленькой комнатке, на десяти квадратных метрах две семьи. Питались плохо, часто голодали. Мама работала в пекарне, потом в столовой. Когда вспоминаю те годы, всегда плачу. После победы надеялись, что отец вернётся. Некоторые солдаты возвращались, хотя считались тоже без вести пропавшими.

Алексей Михайлович

Серафима Ильинична

Слава Богу, мама вырастила нас, помогла получить образование. Я закончила Зюкайскую среднюю школу, потом Пермский механический техникум. С 1959 по 1992 годы работала в Зюкайском авторемонтном заводе сначала заместителем главного бухгалтера, позднее, вплоть до пенсии, была главным бухгалтером этого предприятия. Вышла замуж за инженера завода Морозова Григория Яковлевича. Жили с ним дружно, растили сыновей. К сожалению, муж трагически погиб. Осталась я вдовой с двумя детьми. Юре было четырнадцать лет, Андрею - восемь. Вырастила их, оба закончили Зюкайский техникум. Ещё есть дочь от второго мужа. У меня четверо внуков. Сестра Тамара живёт в Перми. У неё трое детей и восемь внуков. наших дорогих родителей всегда вспоминаем с благодарностью и никому не желаем такого детства, как наше.

**Худякова
Серафима
Александровна**

ОТЕЦ ПРОПАЛ БЕЗ ВЕСТИ

Мой отец **Худяков Александр Васильевич** родом из Удмуртии. Жили мы в деревне Петрёнки Кулигинского района. Мама - Худякова Евдокия Ивановна. В семье было четверо детей: Иван, Александр, Рафаил и я. Папа работал председателем сельпо в Кулиге. Мама говорила, что он участвовал в Финской войне. В самом начале Великой Отечественной войны его призвали на фронт. Приходили письма. В последнем он сообщал, что идут тяжёлые бои и, возможно, он погибнет. Служил он в 239-й стрелковой дивизии, втором стрелковом батальоне в звании младшего лейтенанта. В 1942 году мы получили извещение, что отец пропал без вести.

Мама сутками работала за трудовни. Не было одежды, еды. Выживали за счёт огорода. Летом собирали всякую траву, сушили её, толкли, мололи на ручной мельнице и из этого серого вещества пекли лепёшки. Помню, до пятого класса я ходила в школу в лаптях, даже зимой. А всё лето бегала босиком. Братья рано пошли работать, они получили только начальное образование. А мне удалось закончить десять классов. Все три брата отслужили в армии, вырастили детей: Иван - шестерых, Александр - одного, Рафаил - троих. У Ивана и мамы

Александр Васильевич

были медали за труд, но мы их не сохранили. Двух старших братьев уже нет в живых.

Я работала в дистанции пути, откуда и вышла на пенсию. Награждена медалями "Ветеран труда", "За трудовое отличие", "Отличник пятилетки". Выростила двоих детей: Александра и Людмилу. Дочь живёт в Санкт-Петербурге. Внучка Алина работает в Смольном. Очень хочется, чтобы мои дети и внуки не испытали ничего подобного, чтобы жили в мирной стране и были счастливы.

Черноусова Анна Федоровна

ОСТАЛАСЬ ИЗ СЕМЬИ ОДНА

По рассказам мамы Паздниковой Евдокии Михайловны, они сначала жили на хуторе. До начала Великой Отечественной войны переехали в деревню Паздниково Бубинского сельского совета, Сивинского района. Успели построить дом. На утро назначили "помочь", чтобы сбить русскую печь. Но вечером отцу **Паздникову Фёдору Яковлевичу** принесли повестку отправиться на фронт.

Работа была сделана уже без него. Конечно, недоделок было слишком много. На тот момент у мамы на руках осталось четверо детей: два сына и две дочери. Жили очень бедно. Знаете, какие жесткие были сталинские законы. Нечем было питаться, не было детских садов. Я выросла, можно сказать, в чужой семье, у очень старой бабушки, так как мама день и ночь была в поле: сеяла, пахала, вершила стога сена. Ей всегда доверяли ответственную работу, т.к. она была очень трудолюбивой.

Но вскоре ушел на фронт и старший брат Иван. Ему было семнадцать лет. За ним забрали сестру Марию в ОРЗО, в Пермь, ей было четырнадцать лет всего. Она мне рассказывала, что с завода не уходили иногда по трое суток. Давали им по тридцать граммов спирта, там они и ночевали. Дадут поспать с полчаса и опять будят: надо работать. Она была паяльщицей. Рассказывала, как одна из девушек не надела на голову косынку и ее длинную косу затащило в мотор. Сняло скальп до половины головы. Наверное, задремала во время работы. Она выжила. Готовили они детали к военным самолетам и танкам. Ведь

в то время все заводы с запада были эвакуированы сюда, на восток. Война! Помню, как я ждала сестру, чтоб она приехала домой к нам.

А мама работала, не покладая рук. Женщины заменили мужей. Все поля вспаханы, засеяны. Любо смотреть: идешь полем, а тебя с обеих сторон окружают

стеной рожь или пшеница. Мама домой приходила поздно. Бывало, придет в сумерках, чтоб меня забрать домой от этой бабуся, а она в ответ ей: "Да спит она уже!" Но я не спала, всегда ее ждала с работы и их разговор слышала.

Я подрастала. В школу убежала сама без сумки и букваря, босиком. Надо было только мечтать тогда о школьной форме и книгах. Училась хорошо, окончила начальную школу. С четвертого класса стала учиться в селе Буб. Дорога плохая. На пути в школу - три лога, вода разольется - не пройти. Сапожки худые. Подойдем, разуемся, перейдем бродом, по колени в ледяной воде, и в школу. Не пропускали уроки, было строго. Зимой морозы бывали ниже сорока градусов. Уроки, по-моему, никогда не отменялись.

Домой придешь, в избе холодно, дров нет, они не распилены, не расколоты. Мне приходилось с малолетства все делать самой, даже пилить толстые бревна обычной пилой, мы ее позднее называли "Дружба-2". Пробивался кое-какой свет от дверцы печки, я ложилась на пол и делала уроки. Не было керосина, спичек, чтоб зажечь лампу. Свет в деревне появился только в 1956 г. Часто приходилось искать непогасший уголек, раздуть его, зажечь лучинку, а потом уже растопить печку и до прихода мамы с работы хоть немного согреть избу. Она была у нас большая, холодная.

Наконец закончилась война. Пришел с войны брат. Он был ранен. Немного поработал в колхозе трактористом и уехал на сплав, в Добрянку. Там прожил много лет, женился, и там же его похоронили. Сестра тоже вышла замуж, уехала из Перми в Новосибирск, там и умерла. Саша, младший из братьев, был убит в Перми, не выяснили, по какой причине, захоронен там. Я осталась из семьи одна.

Я пообещала маме еще при ее жизни, что попробую найти могилу отца по похоронке, которую мы сохранили. И вот в 2010 году я написала в город Смоленск, в военкомат, узнать, где находится папина могила. Ответ ждала больше месяца, наконец он пришел. Сообщили, что такого района нет. Оказывается, в похоронке неправильно указан был район его гибели: вместо Жиздренский напечатали Сиздренский. Одна буква! Военком посоветовал написать в Калужский военкомат, т.к. после войны часть территории Смоленской и Московской областей отошли к Калуге. И я опять быстро написала туда. Долго ждала ответ, но он пришел. Пишут, что действительно мой отец Паздников Фёдор Яковлевич, погибший седьмого марта 1943 года, похоронен в селе Высокое Думиничского района, Калужской области. Тогда я решила написать на школу этого села. Мне ответил учитель истории. После 65-летия Победы он даже прислал мне фотографии с митинга и написал письмо, пригласил приехать. Там покоится более шести тысяч человек. Останки солдат перезахоронены из тридцати деревень и сёл Смоленской и Калужской областей. Какой же добрый человек оказался Газетов Алексей Васильевич! Огромное ему спасибо!

Сейчас мои дети выросли. Старшая дочь закончила Пермский железнодорожный техникум, потом юридический и в декабре 2011 года защитила диплом, получив высшее юридическое образование в Восточно-европейском институте, Ижевском филиале. Она у меня умница.

Сын Вячеслав работает давно в энергосбыте водителем. Очень добрый и работящий. Младший Анатолий закончил Зюкайский техникум. Работает торговым представителем от Пермской фирмы.

Я на пенсии. Работала после школы в колхозе имени Ленина, селе Буб, секретарем-машинисткой два года и два месяца, а в 1961 году ушла работать учителем начальных классов без образования. Шестнадцать лет трудилась в Сивинском районе, в 1977 году с семьей переехали сюда, в город Верещагино. Муж решил, что детям надо получать образование. Сам не прожил здесь и неделю, умер в этом же году. Оставил мне "лесенку". Слава Богу, дети выросли хорошими, работящими. У меня пять внуков. Сумела построить себе двухкомнатную квартиру, за это пришлось отработать еще десять лишних лет. За неё надо было выплатить пятьдесят тысяч. Сделала! Здоровья уже никакого. Приходится помогать детям, нянчиться с внуками. Так что бабушка очень востребована. Дай Бог всем добра и здоровья!

**Черемных
Мария
Максимовна**

ПОГИБЛИ ТРОЕ ИЗ СЕМЬИ

Я родилась и выросла в деревне Бородули Верещагинского района. Мои родители - **Тетеневы Максим Тихонович и Фёкла Ефремовна**. Кроме меня в семье были ещё два брата и две сестры: Иван, Пётр, Лидия, Вера. Папа работал кладовщиком, мама - овощеводом. Вместе с нами жили, дедушка Тетенев Тихон Филиппович и бабушка Анна Васильевна, она с нами нянчилась, пока не заболела. Их жизнь была очень трудной. В 1939 году их раскулачили и силой заставили вступить в колхоз. Родители мамы тоже были раскулачены. Незадолго до войны отца отправили на курсы счетоводов, но работать ему по этой специальности не пришлось. Папа ушёл на фронт в сентябре 1941 года. Я хорошо помню, как мы его провожали. Я сидела на печке и плакала, видимо, чувствовало моё сердечко, что не увижу его никогда. Воевал отец на Калининском фронте, служил писарем при штабе, т.к. у него был очень красивый почерк. С фронта он нам писал о своей службе, советовал маме, как выжить, передавал всем приветы, мечтал вернуться домой живым. Потом письма перестали приходить. Весной 1942 года мы получили извещение: "Тетенев Максим Тихонович, д. Бородули Верещагинского района. Призван в 1941 году. Рядовой 1160-го

Максим Тихонович

стрелкового полка, 352-й стрелковой дивизии. Погиб в бою 24 февраля 1943 года. Похоронен в городе Гжатске (Гагарин) Смоленской области". Не передать, как мы пережили это страшное горе. На фронте был уже и наш старший брат Иван. Слава Богу, что он вернулся с фронта живым после ранения в ногу.

Мы выживали за счёт своего хозяйства. Пока был хлеб, часть его обменивали на одежду. Когда он закончился, стали печь лепёшки из гнилой картошки и сухих шишек клевера. Одежды тоже не было. Все мы рано стали помогать маме. Пётр с четырнадцати лет работал на тракторе. Служил в армии. После возвращения устроился в вагонное депо станции Верещагино. С женой они вырастили двух сыновей: Николая и Павла. Брата уже нет в живых. Вернувшийся с войны Иван долго лечился после ранения. Работал кочегаром на паровозе. Вырастил одну дочь. Умер он рано, в 57 лет, война не прошла для него бесследно. Лидия окончила четыре класса и сразу начала работать: боронила, гребла сено, помогала маме выращивать овощи. Позднее трудилась санитаркой в медпункте, поваром в детском садике. У них с мужем детей не было. Она тоже ушла из жизни. Младшая сестра Вера осталась от отца совсем маленькой и его не помнит. Она закончила семь классов, уехала к дяде, в Лысьву. Всю жизнь работала в доме отдыха "Сокол" поваром. С мужем они вырастили сына Игоря и дочь Надежду. У неё семь внуков. Я с 12 лет стала работать в бригаде у мамы. Сначала ухаживала за овощами, потом была учётчицей. В 1957 году вышла замуж. Переехали с мужем Павлом Сергеевичем в Верещагино. 30 лет я трудилась на трикотажной фабрике, в закройном цехе, откуда вышла на пенсию. Имею удостоверения "Ветеран Великой Отечественной войны" и "Ветеран труда". Вырастили с мужем сына Владимира и дочь Надежду. Владимир с женой Любовью Нестеровной живут в Верещагино. Дочь закончила кооперативный

техникум, живёт в Перми. У нас три внука и три правнука. Нам с мужем уже за 80. Дети нас навещают. Мы им благодарны.

Погиб на войне мой дядя, брат мамы **Балуев Зиновий Ефремович**. Он учился в Пермском речном училище, откуда был призван на фронт. Погиб в Ленинградской области. Ему было всего 19 лет. Не вернулся с войны Рубцов Иван Кириллович, муж моей тёти Ефросиньи Тихоновны. Он служил в 34-й армии рядовым, стрелком 682-го стрелкового полка, 109-й стрелковой дивизии. Погиб 19 марта 1942 года. Похоронен в деревне Запрудно Ленинградской области. Все мои родные погибли за Родину, за будущее своих детей и внуков. Наша обязанность - сохранить память о них.

Чернышова Прасковья Ивановна

ПОСМЕРТНО НАГРАЖДЁН ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Иван Васильевич (слева)

Мой папа Сальцев Иван Васильевич родился в 1910 году в Воронежской области, Бобровском районе, в Пчелшовке. В 1929 году он женился на моей будущей маме Палкиной Вере Григорьевне. В 1930 году у них родилась моя старшая сестра Анна, а в 1932 году появилась на свет я. У нас было своё хозяйство: лошадь, куры, овцы, огород - 30 соток. Своими руками папа с мамой построили свой дом. Жили мы скромно, но нужду не испытывали. Родители о нас заботились, очень любили. Но настал 1937 год. Началась коллективизация. Крестьян стали насильно сгонять в колхозы. Отец не хотел отдавать скот на общий двор, но его заставляли, даже угрожали, что силой заберут лошадь. Папа вечером увёл её в Бобров, за двадцать километров от нашего села, и продал. Вернулся домой уже на второй день вечером. Поужинал и залез на печь погреться. И тут приехали из сельсовета за лошадью. Отец сказал, что продал её. Стали требовать деньги. "Я их спрятал в снях", - сказал папа. Было уже темно. Зажгли лампу и пошли искать деньги. Папа вышел вперёд и убежал. Естественно, что деньги он взял с собой. Они забрали маму, а нас закрыли на замок. На второй день привели к нам дедушку, с ним мы жили неделю и ждали маму. Наконец она вернулась домой. А папа зашёл в ту проклятую ночь к своей двоюродной сестре, ему там дали какую-то одежку, и он уехал куда глаза глядят. Три года мы о нём ничего

не знали. Когда стало чуть поспокойней, он прислал нам письмо. Написал, что сначала жил в Вологде, потом завербовался на Дальний Восток. Жил он в Николаевске-на-Амуре. В 1940 году он прислал нам вызов и мы к нему уехали. Жили в бараке, в маленькой комнате. Папа работал на лесопилке.

В 1941 году закончилась наша мирная, спокойная жизнь. Отца взяли на фронт не сразу. Сначала он служил на военном катере матросом, иногда его отпускали домой. Потом пришло письмо от папиных родителей с печальной вестью, что погиб его младший брат. Отец сильно переживал и стал проситься на фронт, чтобы отомстить за брата. И в 1942 году он ушёл воевать. Были письма, но немного. Помню, в одном из них он писал: "Одиннадцатые сутки идут бои. Даже некогда сменить портянки. Пока ещё жив". Это письмо пришло из Сталинграда. Но в этой страшной битве папа, слава Богу, выжил. Погиб он 20 декабря 1943 года при выполнении боевого задания в Николаевской области, в Украине, посёлок Саги Цюрипинского района. Очевидец рассказывал, что пошли они в разведку, отец был за старшего. Один из бойцов подорвался на mine. Папа пошёл к нему на помощь и тоже погиб. Позднее мы получили письмо от командования, в котором написано: "Сальцев Иван Васильевич, гвардии старший сержант, приказом по 9-му гвардейскому механизированному корпусу №042/п от 19 октября 1943 года за образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с немецкими захватчиками награждён Орденом Отечественной войны 2-й степени за №726617".

В 1944 году мы уехали опять в Воронеж, т.к. умерли бабушка с дедушкой. Но там мы прожили недолго. Мамина сестра Мария Григорьевна жила в Верещагино, где открывалась трикотажная фабрика. Сначала она забрала мою старшую сестру, а потом и мы с мамой сюда приехали. Я закончила автодорожный факультет Пермского строительного техникума, по направлению отработала

год в Ульяновской области. Потом вернулась обратно к маме. Стала работать в Пермдорстрое бригадиром. Принимала участие в строительстве железнодорожного училища, 121-й школы и жилых домов за линией. Вырастила дочь Татьяну. У меня есть внучка Вера. Я не жалею на них. Живём дружно.

Чудинова Анна Ивановна

ВСЮ ЖИЗНЬ ПАПУ ПОМНИМ И ЖАЛЕЕМ

Анна Ивановна (справа)
с братом и невесткой

Я родилась в 1931 году в семье **Поносовых Ивана Петровича и Евдокии Петровны**. Жили мы в деревне Власово Семибратовского сельского совета, Верещагинского района. Кроме меня у родителей были еще два сына: Александр и Петр. Жили хорошо, имели свое хозяйство. Папа работал в колхозе пчеловодом, кладовщиком. У него из-за операции был слабый

слух. Мама трудилась тоже в колхозе: пахала, сеяла, окучивала картошку, косила, укладывала сено в стога. А я ей помогала управлять лошадью, подвозить копны и т.д.

Война разрушила нашу мирную жизнь. Летом 1941 года отцу пришла повестка из военкомата, но на фронт его не отправили из-за слабого слуха. Папа вернулся домой. А 16 ноября 1941 года его призвали на сборы в Менделеево. Перед отправкой отпустили повидать семью. Помылся в бане, и мама в ту же ночь увезла его на сборный пункт. В армии он готовил обувь для солдат, но не выдержал и добровольно попросился на передовую. В

Иван Петрович

Владимир Петрович

бою получил множественное ранение и умер в госпитале города Кирова от ран, там и похоронен. Нам пришло письмо от медицинской сестры этого госпиталя. Она написала его по просьбе папы. Сам он писать не мог, так как был весь израненный. Умер после удаления почки. Медсестра писала, что если бы ел, то выжил. Как было есть, когда все лицо было изуродовано. Бедный, какие страшные муки перенес, пока его везли с фронта, да еще в госпитале терпел восемь

дней. Мы ездили в Киров, навестили его могилу. Всю жизнь его помним и жалеем.

У папы был брат **Поносов Владимир Петрович** 1922 года рождения. В 1941 году он закончил Зюкайский сельскохозяйственный техникум, получил профессию механика. По распределению был отправлен в Удмуртию. Летом 1941 года его призвали в армию. В военкомате просил разрешение съездить к родителям, но его непустили. Хорошо, что к нему на свидание приехала мама. Она выстирала ему рубашку, высушила на солнышке. Так и проводила его одна. Дядя Володя после призыва учился на командира-танкиста. Был убит восьмого августа 1942 года, когда выбирался из танка через люк. Ему было всего двадцать лет. Это было в Смоленской области, там же и похоронен. Так моя бабушка Поносова Прасковья Алексеевна сразу потеряла двух сыновей.

Как мы выжили после гибели папы, трудно описать. Мама трудилась, можно сказать, сутками. Ее отправляли на самые

Евдокия Петровна

трудные работы: возить горячее, сдавать хлеб в заготзерно, укладывать большие возы на телеги. Она всегда находилась далеко от дома. Питались очень плохо. Зимой ели овощи с огорода, сушеную зелень. Летом питались пистиками, пиканами и другой травой. На зиму сушили головки клевера, листья липы, лебеду, чтобы зимой добавлять это в пищу. У нас была очень добрая, трудолюбивая бабушка. Она работала поблизости от дома, так как надо было присматривать за младшим братом Петей. Его оставляли одного. Она и за хозяйством следила, и еду нам готовила. А я, начиная с 1943 года, каждое лето работала в колхозе. Помогала маме. Управляла лошадей, когда она окучивала картошку в поле, в сенокос подвозила копны сена к стогам, во время уборки укладывала снопы в скирды.

После окончания начальной школы я стала жить в Зюкайке, у папиной сестры Поносовой Марии Петровны. Она работала на военном заводе. А после войны трудилась в техникуме, позднее заместителем главного бухгалтера в совхозе "Уралец", откуда и вышла на пенсию. Я жила у нее три года, пока училась в школе. По выходным пешком ходила домой за продуктами. Жилось тоже нелегко, хотя война уже закончилась. Тетя Маруся вырастила своих четверых детей, но и на нас, племянников, хватало у нее тепла и ласки. Позднее и мой брат Петя жил у нее, когда учился в техникуме. Умерла наша тетя в 1988 году от сердечного приступа. Мы будем ее всегда помнить, пока живы.

После окончания семилетки я вернулась в колхоз. В 1955 году вышла замуж за Чудинова Юрия Александровича. После службы в армии он выучился на механизатора. Летом 1956 года ездил на велосипеде в мастерские села Вознесенское ремонтировать трактор. А там сквозняки. Заболел туберкулезом. Подолгу лежал в больнице, ездил в санаторий, но все бесполезно. От операции отказался, и через пять лет болезнь перешла в открытую форму. А я успела с

1956 по 1961 годы родить четверых детей: сына и трех дочерей. А в 1967 году муж умер у меня на руках. И остались мы опять сиротами. Все мои дети прошли через Верещагинскую санаторную школу. Двух дочерей возила на лечение в санатории. Спасибо свекрови. Она присматривала за детьми. Прожила с нами двадцать семь лет. Царствие ей небесное и низкий поклон! А я работала с утра до позднего вечера: детей надо было кормить и одевать. А еще я в неоплатном долгу перед моим младшим братом Петром и его женой Маргаритой Афанасьевной. В трудное для нас время они всегда были рядом. Помогали по хозяйству. Мои дети жили у них, пока учились в школе. До сих пор оказывают моей семье помощь. У них же жила мама Евдокия Петровна после выхода на пенсию. Умерла она в 1988 году. Большое им спасибо за всё и низкий поклон!

А я, оставшись вдовой в тридцать шесть лет, всю свою жизнь посвятила детям и работе. У меня девять внуков и семь правнуков. Накопила массу болячек. С 2004 года являюсь инвалидом второй группы. Летом живу в своей деревне Еловики, сажаю овощи на огороде, ухаживаю за ними по возможности. Дом совсем разваливается, жить зимой в нем невозможно, так как тепло не держится. На зиму приходится уезжать к детям. А у них свои семьи, и мне кажется, что я их стесняю. Очень обидно. Одна воспитала четверых детей, отработала больше сорока лет в колхозе, позднее в совхозе, но так и не получила от государства жилья, где бы могла дожить до смерти.

Мы с братом, пока живы, всегда будем помнить наших дорогих родителей. Мечтаем хоть еще раз съездить на могилу отца и поклониться ему.

**Шаврина
Евдокия
Анисимовна**

ПОМОГЛИ ДОБРЫЕ ЛЮДИ

В 1936-1938 гг., как мне рассказывали, была в наших краях засуха. Но перед войной в колхозе "8-е марта" Сергеевского сельского совета давали хлеб на трудодни. И немного начали справляться с голодом. Мой отец **Меркушев Анисим Политович** был в армии то ли в монгольскую, то ли в финскую войну (точно не помню). Дома побыл год или полтора, и снова началась война. С первых дней его взяли на фронт. Пропал без вести в 1941 году.

Мама Меркушева Матрёна Фёдоровна осталась с нами, тремя детьми, одна. Это я, Фома и маленькая сестрёнка Маня. Но она вскоре умерла. Брата взяли в железнодорожное училище в 1942-м году. Мы с мамой остались одни. Я училась в школе, в деревне Соколово. Мне было уже девять лет. Год прожили с продуктами из старых запасов. А потом стали кончатся и еда, и одежда. На ногах были лапти, а в одежде какие-то "гуньки" (типа пальто на все времена года). В школу надо было ходить за два километра. Хлеба не было. Зимой ели суррогат - гороховину, её сушили и толкли в ступах пестом, куглину (отходы от семян льна) с картошкой, из этого делали лепёшки и пекли. Сейчас вспоминаю - слёзы текут. Но летом было уже легче: росли пиканы, пистики (хвоц полевой), липовые листья, в лесу собирали грибы и ягоды. Держали дойную корову, но молоко для себя оставалось мало, т.к. его сдавали государству. Всё шло для фронта. Но ещё надо было подписываться на денежный заём. А где было взять эти деньги? Никого это не волновало. Если

молоко и оставалось от коровы, то его перерабатывали на топленое масло, которое продавали, чтобы накопить деньги для оплаты подписного займа государству. От безысходности школу я бросила в третьем классе, стала работать в колхозе, но на трудовни всё равно ничего не давали. Зимой 1944 года мы с мамой ночью, как преступники, взяли свою коровёнку за поводок и пошли куда глаза глядят. Пришли на железнодорожную станцию Кузьма (Удмуртия). Там свою корову отдали за жилой дом. Мама где-то работала, а я пошла учиться в школу, в 4-й класс. Но летом 1945 года ушли в Верещагино. Свой жилой дом на станции Кузьма выменяли на дойную корову. Стали жить в Верещагино, в деревне Рябины. Здесь нашу кормилицу снова обменяли на жилой дом, а на оставшиеся от продажи деньги купили козу. В Рябинах жали вручную серпом рожь, но поработали мало, т.к. мама вскоре умерла. И тут началась моя самостоятельная жизнь. Зимой 1946-1947 годов жила в няньках. А летом услышала, что будет набор в школу ФЗО, на трикотажную фабрику, в Верещагино. Не знала, как попасть туда, не было никаких документов. Вот тут мне очень помогли добрые люди, Ермаковы Яков Иванович и Нина Васильевна. Приняли меня с улицы, кое-как одетую и босиком. Помогли с документами, устроили в ФЗО. Я бы, конечно, не попала туда, кто бы меня взял несмелую пятнадцатилетнюю девчонку. Туда брали с 16 лет и старше. Работали в основном на стройке: рыли траншеи для водопровода и канализации, выгружали вагоны с углём, кирпичом, цементом и возили на фабрику. Так мы и учились жить. Окончила училище и стала работать в закрытом цехе. Трудилась я там 20 лет. Зарплата была маленькая, давали её авансами. В возрасте 30 лет училась в вечерней школе. Закончила восемь классов. Потом перешла работать в экспериментальный цех раскладчиком. Там я проработала ещё 20 лет. Оттуда ушла на пенсию в 1987 году, имея 40-летний стаж.

Записал Евстафий Фотевич Климов

**Шелунцова
Тамара
Фёдоровна**

ПОСЛЕ ВОЙНЫ ЛЕГЧЕ НЕ СТАЛО

Я родилась в семье **Волковых Фёдора Васильевича и Акулины Егоровны**. Нас, детей, в семье было четверо, все дочери: Мария, Ольга, Александра и я, Тамара. Жили мы в Сивинском районе. Родители работали в колхозе имени Ленина. Папа был призван на фронт в 1942 году. Я помню, как мы его провожали. Слезы и крики были на всю деревню. В феврале 1942 года мы уже получили извещение, что наш папа пропал без вести.

Маме было очень тяжело нас растить. Она трудилась на разных работах: и в поле, и на ферме. В колхозе остались одни женщины, дети и старики. Вся тяжесть труда легла на их плечи. Они пахали землю, сеяли, убирали урожай. Всё делали вручную. Урожаи были плохие, всё сдавали государству, себе почти ничего не оставалось. Выживали за счёт огорода. Держали корову, овец, кур, но налоги были большие, и продуктов для семьи оставалось очень мало. Государству сдавали молоко, шерсть, яйца, мясо. Был настоящий голод. Помню, мне всегда хотелось есть. Мы выжили благодаря нашей маме, она отдавала все силы, чтобы мы не умерли с голоду.

Акулина Егоровна

Нам, детям войны, досталось много трудностей. Мы учились в школе и одновременно работали. После уроков помогали маме

на ферме, в поле. У нас не было одежды, обуви, хлеба, мыла. Мама сеяла лён, обрабатывала его, пряла, ткала полотно, из которого шила нам одежду. Она сама плела нам лапти, в которых мы ходили в школу. Летом мы с сестрой Шурой ходили в лес за пиканами, которые варили и ели. Собирали ягоды, грибы, сушили их на зиму. Ещё мы заготавливали много грибов для фронта. Мама солила их в больших бочках, которые потом отвозили на базу. В лес мы ходили босиком, т.к. обуви не было.

Когда закончилась война, легче нам не стало. Мы подросли и много трудились. Старшая сестра Мария работала счетоводом в колхозе. Ольга пасла коров. Александра уехала в Пермь после окончания семилетки. Сначала окончила ремесленное училище, затем вечерний техникум. Стала экономистом. Заочно закончила институт. Я работала в потребкооперации. С мужем Сергеем Гавриловичем вырастили дочь Наталью. У меня двое внуков. Живу одна в своём доме. Муж уже давно ушёл из жизни. Две сестры тоже умерли. В живых ещё Ольга, ей 83 года, и я, мне 78 лет. Мама умерла в возрасте 85 лет. Мы с сестрой помним наших родителей, наших сестёр, ушедших из жизни. Обидно, что не знаем, где погиб наш отец.

**Шикалова
Эльвира
Павловна**

МОЯ ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ

Я бережно храню фронтовые письма отца Зверева Павла Евгеньевича к моей маме Малышевой Зое Васильевне. Смотрю на его единственную фотографию военной поры. Этим письмам шестьдесят восемь лет, то есть столько же, сколько мне (отец ушел на фронт 7 марта 1942 года, а я родилась 9 марта 1942 года). Их у меня сорок семь, часть писем хранит мой брат. Пожелтевшие от времени треугольники, самодельные конверты, почтовые карточки со штампами: "Проверено военной цензурой". Из разных населенных пунктов: Киров, Горький, Саратов, Москва, Тамбов, Астрахань... СО АССР, станция Беслан, село Хумалаг, - этот адрес был указан на его последнем письме от 17.XI.42 г. Ветхой стала бумага, стерлись на сгибах строчки. Это письма солдата, оставшегося там, на поле сражения. Ему было двадцать четыре года. Он очень любил жизнь. Трепетно относился к окружающей природе, с благодарностью принимал солнце, прохладную речку, лес и поле, цветы и осенние дожди. Он бродил с ружьем и корзинкой по лесу, а особенно любил на зорьке посидеть с удочкой у реки. Любил возвращаться в тепло и радость родного

Павел Евгеньевич и Зоя Васильевна

дома, где его возвращения ждали жена и сын.

Все это в его жизни перечеркнул двадцать второй июньский день 1941 года. Сначала ему дали отсрочку от призыва в армию. Ветеринар по профессии, он вместе со своими тремя помощниками до марта

1942 года готовил лошадей для фронта. В районном городе Галиче он пришел в военкомат и записался добровольцем на фронт, а его товарищи пошли сопровождать лошадей к месту назначения. Все трое остались живы, вернулись домой после войны. Отца сразу же направили в школу минеров, в город Киров. Он даже не успел попрощаться со своей семьей, т.к. до деревни надо было преодолеть на лодке озеро и еще пройти двенадцать километров пешком...

Он не готов был убивать, сеять огонь и смерть, но война безжалостно подпоясала его солдатским ремнем, бросила в свое горнило, закружила в огненно-черном смерче, заставила стать минометчиком. Он смело шагнул в этот смерч, потому что знал, что должен защищать Родину, а значит, отчий дом, свою семью.

Вот отрывки из сорока семи писем к маме, которые я с благоговением храню и перечитываю: "Милая женушка! Шлю тебе весточку, сыночку и всем родным... Как вы живете, как ты себя чувствуешь, родная? Теперь тебе надо думать о нашей будущей дочурке. Я-то совершенно уверен, - будет дочка, похожая на меня... Будь осторожна... Как мне хочется быть рядом с вами сейчас, ну, ничего, я вернусь... Целую крепко, ваш Павел. 25 марта 1942 года".

"...Родная! Не знаю, как выразить мое желание увидеть тебя хоть одним глазком, сказать тебе хоть слово... Вижу твои глаза, вздрагивают ресницы... Как бы припал к ним... Скоро стану

минометчиком и на фронт, на передовую. Кланяйся всем родным. Твой Павел. 28 марта 1942 года".

"... У нас привал. Сажу на поляне и пишу это письмо... Вижу тебя, Зоик, в этот майский день у раскрытого окна, с росой на руках и лице, как давно, в мирной жизни. А может ты держишь на руках нашу Эличку? У нее курносый нос, она мирно посапывает... Как хочется к вам!..

Дорогая Анна Ивановна, прошу вас, пишите мне сами. Из ваших писем мне хочется узнать о здоровье вашем, о семье... Помогайте Зое, ей очень трудно с детьми, живите дружно. Я очень ценю вас за вашу доброту и внимание... Ваш Павел. 16 апреля 1942 года".

"Милая Зоик, в моей груди тоже тревожно сердце трепещет. Я получаю почти ежедневно твои письма. Вот и вчера получил письмо... Знаешь, Зоинька, как ты меня растревожила этим письмом... Я здесь как будто бы и позабыл о весне. Но ведь ты! Все, все мне напоянула: и вальдшнепов, тетеревов и всю охоту. Рыбу... Зоя, ты заставила меня все-все вспомнить. Даже кустики, и те промелькнули в моей голове... Мне видно, как идет лед по реке Вятке. Везде я плавал, везде ходил. И вот одно последнее путешествие - это кровавое море, еще в нем я не плавал. Придется поплавать, и, быть может, утонуть в собственной крови.

Все за тебя и за всех"...

Анне Ивановне (теще): "Милая мама, как я рад, что наконец дождался, посмотрим на вашу рукопись и услышим ваши сообщения. Большое спасибо за беспокойство. Ну и все, храните ваше здоровье. Вечно ваш Павлик.

Целую крепко всех. 25 апреля 1942 года".

"Зоинька! Платочек твой с синими каемками берегу пуще глаза. Смотрю на него, и сил прибывает. А мешочек из-под ниток посылаю тебе с Колей Вороновым. Выбросить мне его жалко,

боюсь, что совсем изорвется... Мой милый сыночек Арочка, спасибо тебе за твои рисунки. Расти большим и здоровеньким. Заботься о сестренке и береги ее...

Павел. 15 мая 1942 года".

"Дорогая! Золотая! Хорошая моя. Спасибо тебе за твою душевную щедрость. Твои письма согревают меня, придают сил. Легче жить с ними, бороться с врагом, переживать смерть товарищей.

Жди меня. Не забывай всё, что у нас было, милый мой друг, жена моя. Ты и дети - моя радость и счастье в жизни... и, если я останусь жив, то все будет в нашей жизни только светлое и радостное....

Сообщаю вам, что пока здоров, был восемь дней на передовой линии, но вот уже три дня нахожусь в учебной роте - в тылу. Обучаю минному делу молодых бойцов. Вероятно, эти курсы продлятся до двух месяцев, а потом передовая....

Крепко целую. Павлик. 18 октября 1942 года. СО АССР, станция Беслан, село Хумаллаг".

Это была последняя весточка от папы... Он погиб. Остался на полях сражений и его старший брат.

Эти письма мама хранила в маленьком сундучке, нам с братом их никогда не показывала. Я обнаружила их случайно, будучи ученицей десятого класса. Мама заболела и попросила меня достать из сундучка ткань на наволочки, чтобы я их сшила. Два письма я выкрала и хранила в своем "тайничке", часто их перечитывала.

В 1985 году мама давала эти письма в редакцию газеты "Ленинское знамя" Антроповского района, Костромской области (место рождения отца).

Письма пролежали в редакции до лета 1989 года.

Мама уже не было в живых, она умерла в марте 1989г. Письма нашли в архиве работники редакции: муж моей подруги и моя ученица. С того времени они у меня.

Храня и перечитывая письма отца, я сопоставляю жизнь моих родителей, стараюсь быть их достойной, сохранить их любовь, их умение преодолевать трудности, заботиться о ближних. И правильно говорят, что память нужна не мертвым - это надо живым!

Нахлынули воспоминания об отдельных эпизодах моего дошкольного детства - это период с 1942 по 1949 год. Моя мама в ту пору работала учительницей русского и немецкого языков в школах Палкинского района Ярославской области (после войны район отошел к Костромской области). Ее часто переводили из одной в другую, т.к. школы закрывались и открывались вновь. Своего жилья не было. Молодые учителя жили в школах, было холодно и голодно.

Вот один из эпизодов. Мне было полтора года. Брат Арнольд был моей нянькой, он старше меня на три года и семь месяцев.

...Зима. Холодно, но в комнате была высокая русская печь, на которой мы все спали. В перемену мама пришла проведать нас. Брат упросил ее помочь нам забраться на печь. Мама ушла, а Арик задремал и заснул. Я играла с сухарем и молотком. Сухарь упал с печи, а я - за ним... После этого падения полгода не могла ходить, долго не проходили синяки. На всю жизнь остались поврежденными позвоночник, лоб и ключица.

Зимой 1944-1945 годов к нам приезжала, вернее, приходила за шестьдесят километров бабушка Анна, мать моей мамы. Она принесла немного муки и сахару в жестяной баночке из-под чая. Эти продукты привез с фронта брат дедушки, и они с нами поделились. Бабушка ночевала всего одну ночь, надо было возвращаться. Брата она увезла на санках с собой.

...Мама ушла на работу, я осталась одна. Сахар манил, и я съела его почти весь.

Мама вернулась с работы с подругой и хотела угостить ее чаем

с сахаром. Я сразу сказала: "Я оставила вам два кусочка", - и заплакала. Плакала мама, плакала ее подруга.

Из муки мама напекла лепешек, но часть ее осталась на фанерной дощечке. Когда на следующий день мама ушла в школу, в гости прибежала мышка и забралась на стол, где была мука. Удивительно, что она встала на задние лапки, а передними ела. Я с нею разговаривала, но не трогала. Видимо, боялась, или жалко ее было. Я говорила мышке: "Не ешь нашу муку", а она отвечала: "Буду и буду!"

После работы мама пришла с тетей Тоней (подругой), и я им рассказала, что приходила мышка и ела муку, а у меня самой колени были в муке.

Зимой 1946 года мы переехали в райцентр, село Палкино. К весне маме, как вдове участника войны и учителю, помогли устроить нас с братом в детский сад. В память о той поре я храню фотографию, на которой дети первого послевоенного набора.

Кроме нас, детей рождения 1941-1943 годов, на фотографии сняты дети постарше - семи-восемью годов, которые осенью 1946 года пошли учиться в первый класс. Среди них и мой старший брат. Я в третьем ряду справа, с куклой. Её мне дала девочка-первоклассница из первого ряда. Мне дали поддержать ее потому, что я была самая нарядная среди младших девочек.

Наша мама была очень аккуратной женщиной и хорошей рукодельницей. К празднику Победы (первой годовщине) она сшила из своего старого школьного темно-синего платья платье для меня, а из парадной отцовской рубашки довоенной поры - белую рубашку брату и воротничок мне. У нас в ту пору была ручная швейная машинка 1939 года выпуска, купленная до войны еще папой. Он шил на ней кое-какую одежду маме и брату. Эта машинка по сей день служит мне. Мама всегда ее берегла и подарила мне в 1976 году, когда мы переезжали из Костромской области в Ленинградскую.

На фотографии четвертым в третьем ряду, рядом с девочкой в полосатом платице изображен памятный мне мальчик - Сережа Жаров, серьезный, с побритой наголо головой. Мой опекун и друг. Мы с ним всегда играли, вместе с ним сидели во время обедов. Он часто делился со мной кусочком хлеба, а иногда сахаром, вкладывая мне их в руки, чтобы никто не видел, под столом.

Его отец работал в военкомате и получал паек. У нас же хлеб выдавали только маме, а на нас с братом (иждивенцев) хлебных карточек не полагалось. В детский сад дети ходили со своим хлебом. У кого его не было, обедали без него. Хорошо помню суп из овсяной крупы, кисель и компот из сушеных яблок и ягод. Помню, как в конце лета мы ходили в поле рвать колоски. Во ржи было много сладкой спорыньи. Я отравилась ею, и брат с друзьями па руках отнесли меня домой. Приходил фельдшер, что-то давал пить, промывал желудок. Иногда мы ходили на зерновой склад и помогали сторожу отпугивать птиц. Сторож за это угощал нас "дурандой", а иногда льняными семечками. Вкуснота!

Особенно трудными были 1947-1948 годы. Зимой стояли сильные морозы. 1947 год оказался неурожайным по всей стране.

Мама иногда вышивала или что-либо перешивала своим знакомым. За работу ей давали деньги, а, бывало, и продукты, особенно те, у кого был огород.

Помню, однажды она принесла пол-литра молока, брюквину и сколько-то картошки. Утром мы получили по стопке молока и по одной вареной картофелине. Из брюквы мама сварила похлебку и забелила ее молоком. Это был настоящий праздник! Очистки от брюквы и картошки мама заперла в чулан, чтобы потом высушить и испечь лепешек. Дверь в чулан была выше пола, но рукой очистки не достать. Арик нашел где-то проволочку, и часть очисток мы стащили, вымыли, отскребли горечь и съели.

Часто вспоминаю и такой случай. Мама приболела и послала

брата на базар, чтобы он купил немного хлеба на деньги, вырученные вышивкой. На базаре он увидел хлебные шарики, обваленные в сахаре. С хитрым прищуром глаз бабулька-торговка дала ему на пробу один шарик. Понравилось, и брат купил. Дома развернули кулек, и мама обнаружила подлость этой старухи: купленные шарики оказались из мякины, смешанные с глиной. Мама от обиды бросила их под кровать, заплакала и легла. А мы с братом забрались под кровать, собрали шарики, зажали несколько штук в кулачках, поплакали и уснули. Потом мы этими шариками играли...

Интересна история мешочка, что на снимке рядом с папиными письмами с фронта. Перед его отъездом в армию бабушка Анна Ивановна сшила и вышила мешочек для хранения ниток, иголок и пуговиц.

"Вещь нужная, да и о доме будет напоминать", - сказала она зятю.

Он принял подарок с благодарностью. Со временем мешочек стал изнашиваться, поэтому папа попросил своего друга Колю Воронова, которого отпустили на побывку домой по случаю ранения, передать его маме со словами, что подарок тещи связан с рождением его дочурки. Это реликвия, и ее надо сохранить. И мама хранила его. Когда я стала студенткой, она передала его мне, и только тогда я узнала историю этой вещи. В память о своих родителях я храню этот мешочек до сих пор.

Папа переписывался со своим младшим братом Колей, в своих письмах он просил его, что бы ни случилось, не оставлять нас, помогать. Его фотография всегда стояла в доме на видном месте. После школы Николай Евгеньевич служил в Китае, в Порт-Артуре. Вернулся в 1950 году и сразу приехал к нам, в Палкинский район, деревню Неверово. Встретил на улице двух ребят и спросил, где находится школа. Одним из ребят был мой брат.

"А я вас знаю, вы дядя Коля!" - воскликнул Арик. Они обнялись. Он погостил у нас дня два. Но надо было в райцентре, в военкомате, стать на учет. Районное село было в шести километрах от нашего. А его мать жила в тридцати километрах от нас. Дядя Коля стал уговаривать маму пойти вместе с ним, навестить его мать Ольгу Евгеньевну. Мама отпросилась в школе на один день, и они пошли. Бабушка Ольга за праздничным столом по случаю возвращения сына из армии стала уговаривать его жениться на любой девушке и остаться работать в колхозе, но он отказался, сказав, что у него свои планы. Они вернулись вместе с мамой. Вскоре он сделал ей предложение и стал для нас папой. Был он на несколько лет моложе нашей мамы, но прожили они в любви и согласии тридцать девять лет. Сначала он работал заведующим сельской библиотекой-клубом, потом в соседнем селе был секретарем парторганизации, позднее перешел на работу в милицию, где занимал разные руководящие должности. Мамы не стало в 1989 году.

Для меня память о войне - это память о тех, кто воевал, кто погиб, кто голодал, кто страдал, кто ждал, кто помнил. Обязательно надо помнить тех, кто не дошел до Победы по суровой и горькой военной дороге. Мы не имеем права о них забывать.

Так хочется, чтобы военные пожары не пылали на нашей земле. Но чтобы их не допустить, надо об этом знать!

Источник: В краю озёр: литературно-художественный альманах творческого центра Приозёрского района "Наше наследие". Вып. 2-й. - Приозёрск, 2010. - С. 61-66.

Зверева Фаина Вячеславовна

ДЕТИ ПОГИБШЕГО СОЛДАТА

Павел Евгеньевич

"Мне запомнился теплый летний вечер. Мы с отцом возвращались с реки. Отец с удочкой шёл впереди, а я старался не отставать от него. На вилашке у меня висела большая рыба, хвост которой скользил по траве. Я постоянно оглядывался назад, потому что какая-то птица бежала за нами, подпрыгивала и пыталась клюнуть рыбину".

Вот и всё, что на всю жизнь оставила память Арнольду Звереву об его отце Звереве Павле Евгеньевиче. Вероятно, это происходило летом 1941 года, когда ему не было ещё трёх лет.

Любовь к природе передалась сыну от отца, вероятно, на генетическом уровне. Рыбалка, сбор грибов и ягод, фотография, езда на мотоцикле по просёлочным дорогам с детских лет были его любимыми занятиями. Весной 1964 года двадцатичетырёхлетний юноша, выросший на костромской земле, во время практики впервые встретился с неповторимой уральской природой и принял решение навсегда остаться на Урале.

Зверев Арнольд Павлович родился 19 сентября 1938 года в селе Трифон Палкинского района, Костромской области. После окончания средней школы и службы в рядах Советской армии в 1960 году он поступил в Ленинградскую академию им. Кирова и в 1965 году окончил полный курс академии по специальности "Лесное хозяйство", получив квалификацию инженера лесного хозяйства. В лесотехнической академии в 1964 году он также получил военную

специальность "штурман ВВС". В управлении лесного хозяйства Пермской области его направили на работу заместителем лесничего Сепычёвского отделения Сивинского лесхоза. В 1967-1968 гг. Арнольд Павлович встал перед выбором: продолжить работу в лесном хозяйстве или перейти на военную службу, как ему предложили в райвоенкомате. Он выбрал первое, потому что не представлял своей жизни без леса, служению которому решил посвятить свою жизнь. Арнольд Павлович не изменил лесной профессии. Вплоть до выхода на пенсию в 2008 году он работал на руководящих должностях в Сивинском государственном лесхозе (1966-1976), Верещагинском межсовхозном лесхозе (1977-1987), дистанции лесозащитных насаждений Верещагинского участка Пермской железной дороги (1988-2008). С 1976 года он живёт в Верещагино.

Работая в лесхозе, Арнольд Павлович постоянно занимался общественной работой: был членом комитета комсомола, проводил беседы с молодежью о защите леса, оказывал помощь райвоенкомату по подготовке призывников на военную службу. В июне 1980 года получил воинское звание "старший лейтенант". За долголетнюю и безупречную службу в государственной лесной охране СССР приказом Министерства сельского хозяйства РСФСР от 26 октября 1977 года награжден знаком "X лет службы в Государственной лесной охране СССР", неоднократно получал Почетные грамоты и благодарности за работу по охране и восстановлению лесонасаждений. Арнольд Павлович с женой воспитали двух дочерей, растут внук и внучка. С 2011 года в результате инсульта Арнольд Павлович утратил возможность писать, и теперь свободное время в основном проводит за чтением.

Автор замечательного очерка "Моя память о войне", сестра Арнольда Павловича Эльвира Павловна, свою жизнь посвятила работе с детьми. Перед ней всегда был пример её мамы Зои

Васильевны. Она видела труд учителя изнутри: бескорыстный, полный самоотдачи, творчества, постоянной заботы о детях. Эльвира Павловна с достоинством пронесла звание Учителя через всю свою жизнь, а в настоящее время педагогические знания и навыки помогают ей общению с внучками.

Шикалова Эльвира Павловна родилась 9 марта 1942 года в д. Никигино Галичского района, Костромской области. С детства мечтала стать учителем. После окончания средней школы села Палкино поступила в Костромской педагогический институт им. Н.А. Некрасова, который окончила в 1964 году по специальности физик-математик. По направлению двенадцать лет работала в школе села Антропово Костромской области, затем в Приозёрском районе Ленинградской области. Трудилась до 2004 года. В настоящее время живет в селе Коммунары Приозерского района. За многолетний плодотворный труд получила почетный знак "Ветеран труда" Ленинградской области, имеет много грамот районного и областного комитетов образования. Эльвира Павловна вместе с мужем вырастила и воспитала сына и дочь, растут внучки. В свободное время любит читать, выращивать цветы. Любовь к цветам ей передалась от матери. Об увлечении цветоводством Зои Васильевны писали даже областные газеты. Эльвира Павловна пишет стихи, которые были опубликованы во втором и третьем выпусках альманаха "В краю озёр" (г. Санкт-Петербург) за 2010 и 2011 гг.

Янковская Валентина Ивановна

ОТЕЦ ПОГИБ В КАРЕЛИИ

Родилась я в городе Пскове в 1932 г. Мать - Степанова Евдокия Семеновна, отец - **Степанов Иван Степанович**. Родились они в деревне Доброе Поле Псковской области. Отец закончил военное училище, служил в Петрозаводске, в войсках НКВД бригадиром броневагона и заместителем командира бронепоезда. Когда началась война, бронепоезд, на котором служил отец, отправили на передовую сопровождать санитарные поезда. А мы жили тогда в Петрозаводске, на окраине, около самого леса. Те дни, начало войны, запомнились хорошо. Однажды мы, дети, пошли купаться на речку, хотя родители нам запрещали, потому что в любое время могла начаться воздушная тревога. В это время налетели немецкие самолеты. Мы спрятались в воронку и наблюдали за воздушным боем. А вообще у нас рядом с домом была выкопана траншея. И каждый раз, когда начиналась воздушная тревога, мы с мамой и братом убегали и прятались там. У нас даже были приготовлены два узелка со всем необходимым для этого. Один раз видели немецкий самолет, как он пролетал над соседним домом, чуть не задев крышу. И я даже разглядела лётчика, шлем, очки, он так спокойно на нас смотрел.

Однажды к нам домой пришла женщина из школы и сказала, что составляют списки на эвакуацию детей, маму предупредили, чтобы к утру мы были готовы. Будут всех отправлять организованно. У кого были родственники за линией фронта, тех отправляли к ним. Мы поехали на Урал потому, что наши соседи уезжали к своим родственникам и позвали нас с собой. Сказали, что они не дадут нам умереть с голоду. Перед самой отправкой, еще на вокзале в Петрозаводске, был налет немецких самолетов. А

рядом с нашим составом стояли открытые платформы с зенитками. Солдаты стреляли по немцам. Нам приказали закрыть двери вагона, но мы не закрыли и наблюдали за боем. Мы видели, как один подбитый немецкий самолет пикировал и мог упасть прямо на нас. Зенитчики взорвали его, когда он находился уже недалеко от вокзала. Нас даже отбросило взрывом, и мы все упали в кучу. Когда закончился налет, к нам пришел начальник эшелона и отругал нас за то, что мы не закрыли двери. Нас было шесть семей. Вагоны были маленькие, двухосные. В середине состава был вагон, где находились начальник поезда и медицинская часть. Когда кто-нибудь заболел в пути, его переносили туда. Мне тогда было девять лет, а брату - одиннадцать. Ехали мы две недели. На остановках бегали покупать еду. Как-то раз остановился поезд, все ребята из вагонов вышли побегать, а я боялась остаться и не выходила. В это время рядом тоже остановился пассажирский поезд, и в окнах мы узнали ребят из нашей школы, в которой мы учились до эвакуации. Когда приехали на место, надо было вставать на учет в Перми. Мама ездила туда. Нам давали продукты, как эвакуированным. За ними тоже надо было ездить в Пермь. А потом нас перевели в Верещагинский военкомат.

От отца с фронта было только одно письмо. В нём было много строчек зачеркнуто, видимо, кто-то проверял. После войны мы узнали от знакомых, что отец погиб в Карелии. Их бронепоезд стоял на ремонте, и в это время наши войска стали отступать. Бригада отца немного задержалась с ремонтом и, когда стали догонять наших, их в какой-то деревне немцы убили. Мама много раз писала в разные инстанции, чтобы узнать хоть что-нибудь об отце. Но нам всегда отвечали, что ничего не знают о его судьбе.

Жили мы тогда в деревне Старый посад, где нам дали маленький домик. Приехали мы за неделю до первого сентября. Надо было идти в школу. Когда стали готовиться, оказалось, что

документы брата есть, а моих - нет. Перед эвакуацией собирались ночью в спешке и поэтому взяли не то, что нужно было. У меня даже валенки оказались разные: один - белый, другой - чёрный.

И когда пришли в школу (директором тогда была Валентина Фокеевна Шинкевич), меня сначала не хотели брать. Потом взяли с испытательным сроком во второй класс, сказали, что если буду плохо учиться, переведут в первый. Учительница у нас была Жигун Анна Федоровна.

После школы брат Александр учился в Суворовском училище. Сейчас он живет в Кунгуре. Ему 25 октября 2009-го года исполнилось 80 лет.

День Победы помню хорошо: рано утром по телефону сообщили, что кончилась война. Звонок принял дежурный по сельскому совету, а нас, школьников, попросили бежать по домам и сообщать жителям радостную весть. Мы распределили все улицы между собой и стучались в каждый дом. Люди выходили, нас обнимали, плакали. Все собрались на площади, радовались, кричали.

Записала Светлана Баксанова, библиотекарь села Вознесенское